

**РАСЧЛЕНЕНІЕ
ФИНЛЯНДІИ.**

133
4825

РАСЧЛЕНЕНІЕ ФИНЛЯНДІИ.

(КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ
ПРИХОДОВЪ КИВИНЕБЪ И
НОВАЯ КИРКА).

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ 1912,
А. О. Гельсингфорской Центральной типографіи.

ОГЛАВЛЕНИЕ :

	Стр.
Вмѣсто предисловія.	
I. Историческій очеркъ	1.
II. Неудача прежнихъ проектовъ отдѣленія	19.
III. Современное состояніе приходовъ	29.
IV. Правовая сторона вопроса	42.
V. Присоединеніе части Финляндіи къ Петербургской губерніи	53.
VI. Стратегическія соображенія	59.
VII. Интересы русскихъ дачниковъ	69.
VIII. Ампутація	79.
IX. Настроеніе финляндскаго общества	86.
X. Всеподданнѣйшій адресъ жителей приходовъ Ки- винеббъ и Новая Кирка	97.

Вмѣсто Предисловія.

Голосъ финляндцевъ рѣдко доносится до русскаго общества. Финляндская точка зрѣнія не находитъ мѣста въ русской печати. Вотъ причина появленія этой брошюры.

Цѣль ея — дать всестороннее освѣщеніе вопросу объ отдѣленіи приходовъ, извѣстному русской публикѣ лишь въ пристрастной оцѣнкѣ націоналистической прессы и въ одностороннемъ изложеніи официальныхъ документовъ.

Слухъ о готовящейся аннексіи вызвалъ понятную тревогу въ Финляндіи. Расчлененіе финляндской территоріи, въ случаѣ своего осуществленія, нанесетъ зло не только населенію мѣстности, намѣченной къ отдѣленію, но и всей странѣ. Въ злополучныхъ приходахъ произойдетъ полная ломка сложившихся условій политическаго, общественнаго и экономическаго быта. Для всей страны это будетъ, помимо матеріальнаго ущерба, новый и тяжелый ударъ конституціи.

Поражаетъ безцѣльность задуманной мѣры. Слабость официальной мотивировки,

явная искусственность ее показывает, что авторы проекта руководились не действительно существующей потребностью, но намерением нанести вред мирной странѣ, желающей лишь одного — чтобы ее оставили въ покоѣ. Не государственными соображеніями продиктованъ этотъ проектъ, а чувствомъ національной ненависти и злобы.

Въ русской прессѣ появились двѣ статьи, трактующія вопросъ со стороны русскаго права и русскихъ интересовъ. Это статья О. О. Кокошкина: „Присоединеніе части Финляндіи къ Петербургской губерніи“ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и статья „Д. Д. Протопопова“: „Ампутація“ — въ „Рѣчи“. Такъ какъ брошюра предназначается для русской публики, то издатели позволили себѣ перепечатать эти статьи, за что просятъ извиненія у почтенныхъ авторовъ.

I.

Историческій очеркъ.

Проектъ отдѣленія отъ Финляндіи и присоединенія къ Петербургской губерніи приходоу Кивинебба и Новой Кирки представляется нѣкоторыми русскими газетами, а также официальными мотивами къ проекту такъ, будто дѣло идетъ о возвращеніи Россіи старинной русской области, о воссоединеніи съ русскимъ народомъ населенія того же происхожденія и того же вѣроисповѣданія. Ложность такого освѣщенія вопроса явствуетъ изъ нижеслѣдующаго краткаго очерка историческихъ судебъ пограничной Карелии и обзора ея современнаго положенія.

* * *

Какъ далеко ни проникаетъ взглядъ историка въ прошлое пограничной Карелии, онъ встрѣчаетъ тамъ карельское т. е. *финское* населеніе. Финны выжгли тамъ лѣса, вспахали первая пашни. Поскольку новоселу принадлежитъ естественное право собст-

венности на обработанную имъ землю, постолько пограничная Карелія съ находящимися въ ней приходами Кивинеббомъ и Новой Киркой — финская земля.

Вскорѣ послѣ основанія шведскимъ маршаломъ Торкелемъ Кнутсономъ въ концѣ 12-го столѣтія крѣпости Выборга пограничная Карелія подпала подъ владычество шведовъ. По Нѣтеборгскому миру въ 1323 г. граница была проведена по Сестрѣ рѣкѣ, гдѣ она и нынѣ проходитъ. Такимъ образомъ, мѣстности, въ настоящее время входящія въ составъ приходовъ Кивинебба и Новой Кирки, оказались также и въ политическомъ отношеніи соединенными съ остальною Финляндіею. Съ тѣхъ поръ населеніе этихъ мѣстъ раздѣляетъ судьбу своихъ сородичей, живущихъ въ Финляндіи. Оно исповѣдуетъ ту же религію, имѣетъ тѣ же законы, пользуется благами того же государственнаго строя, основаннаго на принципахъ личной свободы, равенства всѣхъ передъ закономъ, участія народа въ законодательствѣ и самообложеніи. Для защиты границы въ Кивинеббѣ было построено укрѣпленіе, отъ котораго приходъ и получилъ свое названіе. Однако, миръ въ этой пограничной области нарушался часто. Тамъ происходили постоянныя кровопролитныя стычки. Опустошенныя поля и дымящіяся развалины сожженныхъ домовъ указывали путь непріятеля. Жителямъ приходилось постоянно

вновь обстраиваться и поднимать пашни. Такимъ образомъ населеніе пограничной Кареліи вѣками жило подъ ужаснымъ гнетомъ войны.

Послѣ Столбовскаго мира въ 1617 году положеніе области измѣнилось къ лучшему. Кексгольмская губернія и Ингерманландія отошли къ Швеціи. Кареліи не приходилось уже выдерживать первый натискъ вражескихъ столкновеній. Военныя дѣйствія были перенесены дальше на востокъ, населеніе оправилось. Но въ 1703 г. разразилась Великая Сѣверная война. Опустошенія въ этихъ мѣстностяхъ были ужаснѣе чѣмъ когда либо.

Весь приходъ Кивинеббъ подвергся разоренію. Въ Кивинеббѣ было уничтожено 236 и въ Новой Киркѣ 237 дворовъ. Въ одномъ только дворѣ въ Новой Киркѣ убито было, по имѣющимся свѣдѣніямъ, 40 человекъ; уцѣлѣлъ лишь шестинедѣльный младенецъ. Пленныхъ уводили въ Россію, гдѣ ихъ обращали въ рабовъ. Ужасы того времени не поддаются описанію.

Наконецъ въ 1721 году между Швеціей и Россіею былъ заключенъ Ништадскій миръ. Къ Россіи отошла пограничная Карелія, городъ Выборгъ съ прилежащею мѣстностью и приходы, расположенные вдоль Ладожскаго озера. Послѣ новой войны граница по Або-скому миру была отодвинута далѣе на западъ до рѣки Кюмени (въ 1743 г.).

Въ завоеванныхъ мѣстностяхъ наступилъ миръ, но зато онѣ лишились праваго строя, составляющаго необходимое условіе прогресса. Съ чувствами глубокой горечи вспоминаетъ карельскій народъ „времена русскаго владычества.“ Правда, при заключеніи мира лютеранамъ было обѣщано свободное исповѣданіе вѣры. Важнѣйшіе гражданскіе шведскіе законы были сохранены въ силѣ, что по Абоскому миру было подтверждено. Но векорѣ мѣстныхъ чиновниковъ смѣнили чужеземцы, не знавшіе законовъ страны, или не понимавшіе ихъ духа. Въ руководство имъ издали множество русскихъ узаконеній. Нерѣдко чиновники дѣйствовали произвольно. Въ результатѣ наступило полное замѣшательство въ администраціи, въ отправленіи правосудія, въ сборѣ повинностей. Особенно тяжело пришлось крестьянамъ въ такъ наз. дарственныхъ или „донаціонныхъ“ имѣніяхъ. Петръ I и его преемники дарили сановникамъ земли въ пожизненное или вѣчное владѣніе. Такимъ образомъ были розданы десятки деревень и даже цѣлые приходы съ ихъ жителями. На обязанности владѣльцевъ дарственныхъ имѣній лежалъ сборъ казенныхъ податей съ подчиненныхъ имъ крестьянъ. При этомъ помѣщикъ пользовался правомъ удерживать въ свою пользу $\frac{2}{3}$ податей. Изъ самостоятельныхъ владѣльцевъ шкатовыхъ и коронныхъ гейматовъ, крестьяне однимъ почер-

комъ пера превратились если не въ крепостныхъ, то въ людей, находившихся въ полной зависимости отъ помѣщика. Они считались арендаторами, но аренда взымалась большею частью въ формѣ поденщины, которая цѣнилась такъ низко, что, напримѣръ, двѣ оброчныя бочки ржи приравнивались 160 пѣшымъ и столькимъ же коннымъ поденщикамъ. Помѣщики рѣдко сами жили въ своихъ имѣніяхъ, но поручали чаще всего надзоръ за ними управляющимъ, которые притѣсняли крестьянъ и обращались съ ними жестоко. Гнетъ усилился, когда управляющіе присвоили себѣ судебныя функціи не только въ дѣлахъ касающихся управленія и взиманія податей, но и въ общихъ тяжёбныхъ между крестьянами дѣлахъ. Крестьяне жаловались на причиняемыя имъ обиды въ уѣздные суды, которые пытались отстаивать крестьянскіе интересы, но могущественнымъ помѣщикамъ, благодаря ихъ связямъ въ Петербургѣ, гдѣ находилась высшая судебная инстанція, удавалось обыкновенно добиться приговора въ свою пользу. Таковъ, напримѣръ, былъ исходъ знаменитаго процесса Таубила, окончившагося тѣмъ, что въ большинствѣ дарственныхъ имѣній значительно были повышены повинности, и безъ того обременявшія крестьянъ. Не находя защиты въ законѣ, крестьяне иногда возмущались, прибѣгали къ насильственнымъ дѣйствіямъ и буйству. За время русскаго

владычества насчитываютъ около 28 крестьянскихъ возмущеній, подавленныхъ военною силою.

Какъ ни тяжело было, однако, положеніе крестьянъ дарственныхъ имѣній въ старой Финляндіи, оно все же было лучше положенія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи.

Стремясь къ возможно полному порабощенію крестьянъ, но встрѣчая на этомъ пути препятствія въ условіяхъ правового строя Финляндіи, владѣльцы дарственныхъ имѣній начали хлопотать о томъ, чтобы крестьяне, жившіе на ихъ земляхъ, были объявлены указомъ крѣпостными, чтобы имъ, владѣльцамъ имѣній, предоставили по отношенію къ подвластнымъ имъ финляндскимъ крестьянамъ всю ту полноту власти, какою пользовались русскіе помѣщики по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ, чтобы наконецъ администрація и податное дѣло въ русской Финляндіи были поставлены на общерусскую ногу. Вотъ къ чему стремились тогдашніе обрусители Выборгской губерніи. Ихъ идеаломъ было объединеніе на почвѣ крѣпостного права!

Въ приходахъ Кивинеббъ и Новая Кирка крестьянамъ жилось не лучше чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Старой Финляндіи. Приходъ Новая Кирка послѣ Великой Сѣверной войны почти совершенно опустѣлъ. Въ 1720 г. 95 крестьянскихъ дворовъ въ этомъ приходѣ были пожалованы адмиралу Крюйсу

и его женѣ. Послѣ смерти владѣльца крестьяне эти съ 1741 года были приписаны къ Сестрорѣцкому оружейному заводу, въ распоряженіе котораго были также предоставлены принадлежавшіе крестьянамъ лѣса. Насколько тяжело было положеніе этихъ крестьянъ видно изъ того, что черезъ четыре года населеніе Ведерлаксскаго, Сяккиярви-скаго, Лаппвесискаго и Кирвускаго приходовъ совершенно обнищало и правительство оказалось вынужденнымъ освободить крестьянъ отъ работъ на заводѣ. Спустя два года крестьяне Новой Кирки (а также Бьеркѣ, Каккиненъ и Куолемайрви) жаловались на то, что они неизбежно впадутъ въ полное разореніе, если будутъ продолжать уплачивать подати поденною работою на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, такъ какъ ихъ собственные поля остаются безъ обработки. Черезъ нѣсколько лѣтъ эти жалобы возобновились. Для того чтобы поденщиной уплатить подать въ рубль, или полтора крестьянину приходилось нанимать батрака и платить ему 4, 5, 6 рублей. Тѣ которые сами выходили на поденщину теряли также въ три или четыре раза больше того, что слѣдовало уплатить. Нерѣдко на заводской работѣ, перевоза непомѣрно тяжелый грузъ, крестьянинъ терялъ единственную лошадь и, лишившись возможности лѣтомъ вести полевые работы, разорялся. Жаловались и на то, что заводскіе комиссары беспорядочно

ведутъ счета и записи, вслѣдствіе чего оказывалось нерѣдко невозможнымъ разобратъ какую долю повинностей крестьяне отбыли.

Приходъ Кивинеббъ въ качествѣ дарственнаго имѣнія долгое время переходилъ изъ рукъ въ руки. Владѣльцами его были: выборгскій комендантъ Матвѣй Нелидовъ (18 деревень), фрейлина Анисія Толстая (68 $\frac{1}{2}$ манталей), Императорская придворная канцелярія (1732—1741), оберъ-маршалъ Димитрій Шепелевъ, сенаторъ Шуваловъ (1759), сенаторъ Петръ Чернышевъ (1768), московскій военный губернаторъ Салтыковъ, продавшій имѣніе князю Орлову; послѣдній въ свою очередь продалъ его Мятлеву, а отъ него весь приходъ, наконецъ, перешелъ въ началѣ 1820 годовъ во владѣніе артиллерійскаго управленія. Въ то время, когда приходъ принадлежалъ придворной канцеляріи, крестьянамъ, повидимому, особенно тяжела была поденщина, которую они отбывали въ императорскихъ садахъ въ Петербургѣ. Шепелевъ согналъ многихъ арендаторовъ, а остальныхъ обложилъ непомерною поденщиною, вслѣдствіе чего двѣ трети прихода опустѣли, а оставшая часть очутилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Лѣса находились во владѣніи Сестрорѣцкаго оружейнаго завода; крестьяне не могли ими пользоваться. Шепелевъ воспретилъ своимъ служащимъ принимать участіе и даже

присутствовать въ судебныхъ засѣданіяхъ. Управляющій одинъ долженъ былъ вѣдать дѣла судебныя. Въ 1746 годъ онъ приказалъ объявить въ церкви, что настоятель прихода разжалованъ имъ въ капеланы и въ скоромъ времени на его мѣсто будетъ назначенъ новый настоятель. Однако, этому нарушенію закона воспротивилась коллегія юстиціи.

Отъ тѣхъ временъ уцѣлѣло еще въ Бѣлоостровѣ кирпичное зданіе съ рѣшетчатыми окнами, служившее, какъ передаютъ старожилы, арестнымъ домомъ, въ который сажали провинившихся крестьянъ. Не далеко отъ этого зданія находится прудъ «Kuupel-lampi» (Прудъ слезъ), вырытый крестьянскими руками. До сихъ поръ еще сохранилось преданіе о томъ, что въ наказаніе крестьянокъ заставляли кормить своимъ молокомъ цыплятъ на барскомъ дворѣ. Возможно-ли, чтобы населеніе, среди котораго еще живы подобныя воспоминанія желало присоединенія къ Россіи, какъ увѣряютъ нѣкоторыя русскія газеты?

Хотя правительство и высшія власти желали улучшить положеніе крестьянъ въ дарственныхъ имѣніяхъ и принимали въ этомъ направленіи разныя мѣры, но послѣднія оказывались всегда неудачными, или недостаточными и потому не могли устранить злоупотребленій, коренившихся въ самой системѣ. Достояна вниманія, на примѣръ,

попытка Выборгскаго военнаго губернатора барона Мейендорфа, представившаго докладъ о положеніи дарственныхъ крестьянъ. Печальное состояніе края не могло также ускользнуть отъ вниманія Императора Александра I.

Въ указѣ сенату отъ 19 мая 1802 года говорилось: »съ самаго присоединенія къ Россіи Финляндіи, сколько не употреблено было средствъ въ усовершенствованію въ ней хозяйственныхъ предметовъ, обиліе народное составляющихъ, но къ прискорбію Нашему, находимъ мы и нынѣ край сей въ бѣдственномъ положеніи, мало различествующемъ отъ того, къ какомъ состоялъ онъ при его занятіи» (т. е. послѣ опустошительной Великой Сѣверной войны). Послѣ завоеванія въ 1808—1809 г. остальной Финляндіи, нѣкоторыя изъ приближенныхъ къ государю лицъ, въ томъ числѣ главнокомандующій русскою арміею графъ Буксегвденъ, обратили вниманіе царя на глубокую разницу въ культурѣ и благосостояніи между тою частью Финляндіи, которая уже въ теченіе столѣтія принадлежала Россіи, и тою, которая только что была отвоевана у Швеціи.

Г. М. Армфельтъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ государя, писалъ по этому поводу во всеподданнѣйшей докладной запискѣ: »Съ тѣхъ поръ какъ уваженіе къ личности и чужой собственности должно было

уступить мѣсто произволу, Старая Финляндія быстрыми шагами приближалась къ физическому и моральному упадку. Беззаконіе всегда ведетъ къ обѣднѣнію государства и подданныхъ. Старинныя учрежденія не уважались. Поземельныя книги не ведутся и съ 1728 года онѣ не ревизовались. Крестьянинъ въ силу закона свободный и бывшій въ теченіе столѣтій самъ землевладѣльцемъ, постепенно сдѣлался прикрѣпленнымъ къ землѣ; въ правосудіи, которое отправляется помѣщиками, господствуетъ полный произволъ. Характеръ населенія испортился. Жители, раньше отличавшіеся трудолюбіемъ, прилежаніемъ и послушаніемъ, сдѣлались лѣнивыми и упрямыми, ихъ доводятъ иногда до отчаянныхъ поступковъ. Дворяне же землевладѣльцы, видѣвшіе въ притѣсненіяхъ единственное средство увеличить свои доходы, не нажили себѣ богатствъ — разбогатѣть можно было лишь просвѣщеннымъ веденіемъ хозяйства — наоборотъ: большинство изъ нихъ раззорились. Правосудіе, раньше нелицепріятно отравлявшееся черезъ засѣдателей и подъ наблюденіемъ гофгерихта, теперь сдѣлалось продажнымъ, стало орудіемъ угнетенія и званіе судьи презирается теперь всѣми. Подати, хотя и довольно умеренныя, не уплачиваются. Лѣса расхищаются, крестьянскія школы пустуютъ. — Можно ли удивляться тому что земледѣліе находится въ примитивномъ состояніи, что насе-

леніе уменьшается, въ то время какъ въ Новой Финляндіи земледѣліе быстро развивается и замѣтно растеть населеніе“.

Такъ какъ Александръ I имѣлъ случай во время своихъ поѣздокъ по Финляндіи лично убѣдиться въ томъ, насколько хуже было положеніе Старой Финлядіи по сравненію съ Новою и такъ какъ онъ понималъ причины этой разницы, то неудивительно, что онъ не только рѣшился оставить за вновь завоеванной Финлядіей ея государственное устройство, но и присоединить къ ней Выборгскую, или какъ ее тогда называли, „Финляндскую“ губернію. Въ этомъ рѣшеніи его энергично поддерживали не только финляндцы (въ числѣ ихъ особенно Г. М. Армфельтъ), но и русскіе государственные люди (напримѣръ М. Сперанскій).

Едва ли, впрочемъ, государь нуждался въ такого рода воздѣйствіи. Будучи въ то время поклонникомъ конституціонной формы правленія, онъ цѣнилъ преимущества существовавшаго въ Новой Финляндіи раньше и сохраненнаго тамъ политическаго строя. На первомъ же приѣмѣ Армфельта онъ сказалъ ему: „Клянусь Вамъ, что эти (конституціонныя) формы нравятся мнѣ гораздо болѣе пользованія неограниченною властью, основанной исключительно на моей волѣ и предполагающей совершенство государя, къ сожалѣнію, недоступное человѣку. Здѣсь я могу ошибаться только, когда хочу; мнѣ

предлагаются всѣ свѣдѣнія; тамъ я окруженъ неувѣренностью и почти всегда привычками, замѣнившими законы. Что я объ этомъ думаю, Вы узнаете когда я буду въ состояніи предпринять какое либо измѣненіе въ моихъ государствахъ, ибо я намѣренъ немедленно соединить Старую Финляндію съ вами, остальными финнами, и дать ей ту же конституцію и тѣ же формы свободы“.

Въ концѣ 1811 года Императоръ Александръ I привелъ въ исполненіе свое намѣреніе. Въ рескриптѣ, датированномъ 27 октября (7 ноября) этого года на имя Боргоскаго епископа Алопеуса, Государь заявлялъ, что возсоединеніе Старой Финляндіи и Новой есть дѣло рѣшенное и что въ церковномъ отношеніи Старая Финляндія будетъ подчинена боргоской епархіи. 4 (16) декабря вопросъ этотъ разсматривался въ государственномъ совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ Государя, высказавшагося за проектъ. Какъ видно изъ протокола засѣданія, совѣтъ призналъ обсуждавшееся мѣропріятіе правильнымъ. 23-го (II) декабря, въ день своего рожденія, Императоръ подписалъ манифестъ о присоединеніи Выборгской губерніи къ Великому Княжеству Финляндскому. Финскій народъ вѣчно будетъ благословлять память Александра I за этотъ великодушный и дальновидный актъ.

Манифестъ 11 (23) декабря 1811 года гласить: „По мѣстному положенію Старой

Финляндіи находя полезнымъ присоединить оную къ Великому Княжеству Финляндіи, признали Мы за благо постановить слѣдующее:

- 1) Финляндская губернія присоединяется къ Великому Княжеству Финляндіи и въ общемъ его составѣ будетъ именоваться губерніею Выборгскою.
- 2) Мѣстное сей губерніи Управление остается въ Выборгѣ.
- 3) Изъ обывателей сей губерніи Мы назначимъ двухъ членовъ въ составъ Абоскаго Гофгерихта.
- 4) Съ 1812 года доходы сей губерніи имѣютъ быть причисляемы къ общимъ финляндскимъ доходамъ.
- 5) Финляндскому Совѣту поручается образовать управление сей губерніи во всѣхъ частяхъ на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на коихъ состоятъ прочія губерніи, Финляндію составляющія.
- 6) Для сего Финляндскій Совѣтъ не оставитъ избрать и составить особый комитетъ и, снабдивъ его надлежащими наставленіями, отправить въ Выборгъ для разсмотрѣнія на мѣстѣ настоящаго сей губерніи положенія и для представленія Совѣту подробнаго учрежденія о приведеніи оной въ единообразіе съ прочими.
- 7) Для общей связи дѣлъ Выборгскій гражданскій губернаторъ назначается предсѣдателемъ сего Комитета.

- 8) Дѣла судныя сей губерніи имѣютъ поступать въ Абоскій Гофгерихтъ впредь до усмотрѣнія.
- 9) Управление духовныхъ дѣлъ въ сей губерніи присоединяется къ Боргоской епархіи.
- 10) Подробныя распоряженія по сей губерніи Мы не оставимъ учинить по разсмотрѣнію тѣхъ предположеній, кои въ Комитетѣ будутъ сдѣланы и отъ Финляндскаго Совѣта намъ представлены“.

Манифестъ этотъ составленъ Сперанскимъ. Онъ же написалъ обширную записку о соединеніи обѣихъ Финляндіи. Въ ней говорилось, между прочимъ, что „Старая и Новая Финляндія отъ единой разности въ началахъ управления столько раздѣлилась, что одна на другую почти не походятъ. Новая Финляндія извѣстна силою своего цвѣтущаго земледѣлія, сельскимъ хозяйствомъ, довольствомъ ея обывателей и чистыми ихъ нравами, а старая бѣдностью, раззореніемъ и упадкомъ ея нравовъ“. Если опытъ доказалъ, говоритъ Сперанскій дальше, что управление Новой Финляндіи основано на началахъ „пользамъ ея обывателей и привязанности къ Россіи наиболѣе сообразнымъ“, если доказано, „что единымъ уклоненіемъ отъ сихъ началъ“ Старая Финляндія постепенно доведена до жалкаго состоянія, если, наконецъ, обѣ провинціи нынѣ подчинены

одной и той же верховной власти, то „не можетъ быть никакого основанія различать ихъ ни въ имени, ни въ жребіи, ни въ образѣ управленія“. Сперанскій надѣялся, что „въ теченіе краткаго времени подъ общимъ и свойственнымъ сему краю управленіемъ положеніе сей губерніи безъ сомнѣнія исправится. Бѣдность хижинъ, упадокъ земледѣлія и нравовъ не будутъ уже представляться въ преддверіи самой столицы въ укоризну закону и управленію“, и что „различіе между Старой и Новой Финляндіей исчезнетъ. Страна сія составитъ одно нераздѣльное цѣлое, Имперіи принадлежащее. Симъ союзъ ея еще больше утвердится“.

Исторія блистательно оправдала эти ожиданія. Но Сперанскій не могъ, конечно, предвидѣть, несмотря на свою прозорливость, что черезъ сто лѣтъ появятся государственные дѣятели, которые пожелаютъ снова у дверей столицы создать „укоризну закону и управленію“.

Въ Имперіи, соединеніе Старой Финляндіи и Новой было объявлено особымъ манифестомъ отъ того же числа.

Черезъ нѣсколько дней, именно 12-го января 1812 г. (31 декабря 1811 г.) было издано постановленіе, касавшееся подробностей преобразования Выборгской губерніи: — о политическихъ правахъ ея жителей, администраціи, судопроизводствѣ, податяхъ и т. д. — все на тѣхъ же самыхъ основа-

ніяхъ, какія дѣйствовали въ этомъ краѣ до присоединенія его къ Россіи. Въ 1 ст. этого постановленія, въ редакціи, избранной Государемъ изъ двухъ представленныхъ ему проектовъ, сказано, что порядокъ представленія сословій на сеймѣ государственныхъ чиновъ учреждается на общихъ правилахъ „въ конституціи Великаго Княжества Финляндскаго опредѣленныхъ“. А въ ст. 15 говорится: „права и обязанности крестьянъ и земледѣльцевъ, поселенныхъ въ Финляндіи, какого бы они ни были происхожденія и откуда бы переведены ни были, опредѣляются на тѣхъ же самыхъ правилахъ, какъ и вообще для всѣхъ коренныхъ обывателей Финляндіи“. Такимъ образомъ, русскіе крѣпостные, переведенные владѣльцами дарственныхъ имѣній изъ Россіи, получили личную свободу. Понятно, что это вызвало негодованіе помѣщиковъ, владѣвшихъ дарственными имѣніями въ Выборгской губерніи. Узнавъ заранѣе о томъ, что имъ готовится такая неприятность они, говорятъ, успѣли переселить обратно въ Россію около 400 душъ крѣпостныхъ. Какъ увидимъ ниже, помѣщики эти начали потомъ добиваться присоединенія обратно къ имперіи если не всей Выборгской губерніи, то хотя бы тѣхъ мѣстностей, гдѣ находились дарственные имѣнія.

Всякій безпристрастный человѣкъ долженъ признать что этотъ Манифестъ былъ ве-

ликодушнымъ и дальновиднымъ государственнымъ актомъ. Между тѣмъ, онъ вызвалъ порицаніе на Александра I со стороны нынѣшнихъ русскихъ націоналистовъ. Они увѣряютъ, что уступая область, приобрѣтенную русскою кровью, Александръ I совершилъ преступленіе, чуть ли не измѣну. Обвиненіе нелѣпое. Люди, бросающее его, считаютъ очевидно Финляндію иностраннымъ государствомъ. Можемъ успокоить г. г. націоналистовъ. Актъ 1811 года не совершилъ никакихъ измѣненій въ территоріи Россійской державы. Онъ привелъ лишь вновь присоединенную къ имперіи страну, именно Великое Княжество Финляндское, къ ея естественнымъ въ географическомъ и національномъ отношеніи границамъ. Выборгская губернія осталась въ составѣ Россійской державы, хотя и была присоединена къ особой финляндской территоріи съ участіемъ въ политическомъ устройствѣ Великаго Княжества.

Въ Манифестѣ, изданномъ въ Россіи въ такихъ выраженіяхъ излагались мотивы этого государственнаго акта:

»Съ присоединеніемъ Новой Финляндіи къ Россійской Имперіи различіе между Старою и Новою Финляндіею, какъ въ наименованіи ихъ, такъ и въ самомъ образѣ управленія находя излишнимъ и настоящему положенію сего края не свойственнымъ, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали мы за благо, постановить и т. д.»

Возвращая Выборгскую губернію Финляндіи, Императоръ Александръ I имѣлъ въ виду не только выгоду этой губерніи, но и благо Россіи. Онъ полагалъ, и высказывалъ это, что жалкое состояніе Старой Финляндіи можетъ испугать его новыхъ подданныхъ во вновь завоеванной Финляндіи и зародить въ нихъ недоброжелательство и недовѣріе къ русской власти. Эти опасенія имѣли основанія, но они были во время устранены мудрой мѣрой. Съ русской точки зрѣнія слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что вывести Старую Финляндію изъ жалкаго состоянія, въ которомъ она находилась подъ русскимъ управленіемъ, нельзя было иначе, какъ возвращеніемъ ей прежняго ея общественнаго строя. Слѣдовательно, и съ русской точки зрѣнія актъ 1811 года долженъ считаться мудрымъ и полезнымъ актомъ.

II.

Неудача прежнихъ проектовъ отдѣленія.

Инициаторы отдѣленія приходовъ ссылаются, между прочимъ, на то, что подобные проекты дважды возбуждались въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія и притомъ въ первый разъ самими финляндцами, которые, де, въ то время не были еще заражены «идомъ сепаратизма» и потому, молъ, пони-

мали, что соединеніе Старой Финляндіи съ Новою представляло политическую ошибку и нарушеніе правъ Россіи.

Такой выводъ явно противорѣчитъ историческимъ фактамъ и проистекаетъ очевидно — если онъ только не есть плодъ злонамѣреннаго извращенія истины — отъ незнакомства съ причинами, вызвавшими проекты 20-хъ годовъ. Въ дѣйствительности дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ.

Хотя въ Финляндіи всѣ были убѣждены въ томъ, что возсоединеніе Выборгской губерніи съ остальной Финляндіею представляло мѣру, »обоснованную и соотвѣтствующую интересамъ населенія этой мѣстности» (слова бар. Ребиндера), однако осуществленіе ея встрѣтило трудности. Онѣ коренились въ условіяхъ положенія крестьянъ на злополучныхъ дарственныхъ земляхъ и въ томъ, что деморализированное чиновничество Выборгской губерніи всячески противодѣйствовало проведенію реформъ. Необходимо было реорганизовать управленіе и судъ на началахъ, дѣйствовавшихъ въ остальной Финляндіи. Этимъ уменьшалось число чиновниковъ на половину и удалялись наиболѣе вредные и продажные изъ нихъ. Такая мѣра и была проведена по категорическому указанію Александра I, вызвавъ, конечно, въ русской бюрократіи негодованіе противъ »финляндскихъ порядковъ.»

Недовольны были и владѣльцы дарственныхъ имѣній, такъ какъ новый строй мѣшалъ имъ обращаться съ крестьянами какъ съ крѣпостными и даже поставилъ, по желанію Государя, подъ защиту финляндскихъ законовъ крѣпостныхъ, вывезенныхъ изъ Россіи. Негодованіе ихъ достигло высшаго предѣла когда они узнали о томъ, что имѣется намѣреніе понизить повинности дарственныхъ крестьянъ до размѣра, установленнаго податной ревизіею 1728 года. Полегли жалобы, пущены были въ ходъ связи и въ концѣ концовъ удалось создать въ Петербургскихъ сферахъ крайне недоброжелательное отношеніе къ присоединенію Выборгской губерніи и къ послѣдствіямъ этого акта.

»Приняты самыя дѣйствительныя мѣры къ освобожденію крестьянъ отъ гнета и бѣдствій. Мнѣніе Государя на этотъ счетъ исполнѣ опредѣленно и неизмѣнно. Здѣшнія интриги и интересы отдѣльныхъ лицъ ничего не достигнутъ.» Такъ писалъ баронъ Армфельтъ епископу Алопеусу. Однако интриги все же одержали верхъ и благодаря имъ не удалось провести пониженія крестьянскихъ повинностей. Скрѣпя сердце Александръ I, сочувствовавшій этой мѣрѣ, приказалъ оставить все по старому.

Это вызвало опять неудовольствіе крестьянъ дарственныхъ имѣній, рассчитывавшихъ,

что за присоединеніемъ къ Финляндіи немедленно послѣдуетъ облегченіе ихъ участи.

Конечно, не противъ акта воссоединенія было направлено неудовольствіе крестьянъ, какъ увѣряютъ теперь съ русской стороны, а противъ того, что актъ этотъ не осуществилъ ихъ надеждъ, не поставилъ ихъ сразу въ одинаковое положеніе съ крестьянами собственниками остальной Финляндіи.

Надо замѣтить еще, что въ Выборгской губерніи было нѣсколько русскихъ казенныхъ учреждений, подвѣдомственныхъ центральнымъ управленіямъ имперіи. Служащіе этихъ учреждений не хотѣли подчиниться чуждымъ имъ финскимъ порядкамъ. Они не признавали финляндскихъ властей и отказывались исполнять ихъ законныя требованія. Это вызвало новыя осложненія и новыя жалобы.

Тренія особенно усилились послѣ перехода въ 1820 году дарственнаго имѣнія Линтуля, обнимавшаго почти цѣлый Кивинеббскій приходъ въ собственность русской казны. Земля эта была отдана въ вѣдѣніе Сестрорѣцкаго казеннаго оружейнаго завода. Желаніе устранить эти тренія вызвало въ 1822 году проектъ отдѣленія отъ Финляндіи и присоединенія къ Имперіи приходоу Кивинеббъ и Новая Кирка въ виду того, что часть лѣсовъ этой мѣстности находилась во владѣніи оружейнаго завода, а на крестья-

нахъ издавна лежала обязанность отправленія на заводѣ повинностей.

Противъ отдѣленія Новой Кирки высказался Выборгскій ландсгевдингъ (губернаторъ), прокуроръ финляндскаго сената, а также и сенатъ. Они указывали, что права собственности и владѣнія крестьянъ на землю абсолютно не допускаютъ возможности превращенія этой мѣстности въ русскую губернію. Что же касается прихода Кивинеббъ, то они не видѣли препятствій къ отдѣленію его отъ Финляндіи, такъ какъ права собственности на землю въ этомъ приходѣ принадлежали исключительно Монарху. При этомъ подразумевалось несомнѣннымъ, что крестьяне сохраняютъ личную свободу и что поэтому присоединеніе къ имперіи не вызоветъ неудовольствія съ ихъ стороны. Однако, послѣднее предположеніе оказалось ошибочнымъ. Когда разнеслась вѣсть о готовящейся мѣрѣ, крестьяне подали всеподданнѣйшую петицію о томъ, чтобы ихъ не отторгали отъ Финляндіи.

Проектъ отдѣленія исходилъ первоначально отъ тогдашняго министра статсъ-секретаря по дѣламъ Финляндіи барона Ребиндера, который шелъ еще дальше и ставилъ вопросъ объ отдѣленіи не только названныхъ приходоу, но также приходоу Мола, Валькерва, и всей мѣстности, нынѣ занимаемой Кекегольмскимъ, Кроноборгскимъ, Сердобольскимъ и Сальмискимъ уѣздами. Воз-

бужденіе такого проекта со стороны финляндца и горячаго патриота Ребиндера объясняется чрезвычайными трудностями, какія встрѣтило введеніе финляндскаго строя въ мѣстности, гдѣ привыкли распоряжаться владѣльцы дарственныхъ имѣній и ихъ управляющіе. Ребиндеръ хотѣлъ пожертвовать частью Выборгской губерніи, чтобы спасти Финляндію, оградивъ ее отъ интригъ разгнѣванныхъ помѣщиковъ. Это ясно видно изъ слѣдующаго его письма къ тогдашнему прокурору сената Валлену: »Не находятъ нужнымъ больше скрывать вражду, вызванную этимъ актомъ, (соединеніемъ Старой Финляндіи съ Новой) среди русской аристократіи, всѣхъ министровъ и всѣхъ тѣхъ которые въ Петербургѣ имѣютъ вліяніе. Самъ Государь бываетъ иногда нетерпѣливъ и въ дурномъ расположеніи духа когда его осаждаютъ жалобами, какъ со стороны жителей, такъ и со стороны русскихъ властей. Неравная борьба не можетъ долго продолжаться безъ того, чтобы мы не сдѣлались жертвами злополучнаго дѣла. До сихъ поръ я старался выиграть время, но я наконецъ вынужденъ вернуться къ донаціонному вопросу, который пугаетъ меня. Единственное средство спасти насъ было бы согласіе Государя на отдѣленіе несчастной области, гдѣ расположено большинство дарственныхъ имѣній.»

Проектъ Ребиндера объясняется, кромѣ того, его незнакомствомъ съ мѣстными у-

словіями, что обнаруживается въ меморіалѣ, составленномъ имъ по этому вопросу. Онъ напримѣръ думалъ, что карелы Выборгской губерніи по языку и происхожденію стоятъ гораздо ближе къ русскимъ, чѣмъ къ финнамъ. Такая грубая ошибка простибельна въ устахъ Ребиндера, такъ какъ въ его время изученіе финскаго языка и этнографіи финскихъ племенъ находилось въ младенческомъ состояніи. Но что сказать объ официальном документѣ, повторяющемъ въ наше время мнѣніе давнымъ давно сданное въ архивъ? А между тѣмъ это мнѣніе въ качествѣ «аргумента» въ пользу отдѣленія приходовъ красуется въ официальныхъ мотивахъ къ проекту.

Наука уже давно установила, что т. н. карельскій языкъ есть лишь діалектъ финскаго языка. Хотя тотъ карельскій діалектъ, на которомъ говорятъ православные карелы Сальмисскаго прихода, а также карелы, живущіе въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, имѣетъ свою особую исторію развитія, однако діалектъ этотъ все же гораздо ближе къ финскому языку, чѣмъ напр. малорусскій къ великорусскому. Онъ непосредственно примыкаетъ къ восточно финскимъ діалектамъ. О родствѣ карельскаго языка съ русскимъ смѣшно говорить. Это языки, принадлежащіе къ двумъ совершенно различнымъ семействамъ языковъ: русскій — къ индоевропейскому, финскій — къ финно-

угорскому. Латинскій, санскритскій или кельтскій языки ближе къ русскому, чѣмъ финскій; напротивъ того финно-угорскіе языки совсѣмъ не родственны индоевропейскимъ языкамъ, или, если и родственны, то въ самой отдаленной степени. Если прежде нѣкоторые думали, что карельскій языкъ имѣетъ отношеніе къ русскому, то это объясняется присутствіемъ въ карельскомъ заимствованныхъ изъ русскаго словъ, а также, что выговоръ кареловъ нѣсколько напоминаетъ русскій. Это обстоятельство не имѣетъ, однако, же никакого отношенія къ вопросу о родствѣ языковъ, такъ какъ заимствованія встрѣчаются во всѣхъ языкахъ. То что сказано объ особенностяхъ развитія карельскаго языка относится только до языка, на которомъ говорятъ православные Карелы въ Архангельской и Олонецкой губерніи, а также въ Сальмискомъ уѣздѣ въ Финляндіи. Языкъ же кареловъ Выборгской губерніи есть чисто финскій языкъ. Онъ принадлежитъ къ восточно-финской діалектической группѣ, составляющей связующее звено между западно-финской группой, съ одной стороны, и т. н. русско-карельскимъ діалектомъ, съ другой.

Среди карель и притомъ преимущественно русскихъ, т. е. живущихъ въ Олонецкой и Архангельской губерніи, сохранились въ памяти старинныя эпическія народныя пѣсни финновъ: руны. Здѣсь имен-

но разыскалъ ихъ въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка знаменитый собиратель финскаго народнаго эпоса Ленротъ. Изъ собранія этихъ рунъ состоитъ финская народная эпопея «Калевала». Какъ же можно говорить о русскомъ происхожденіи карель, или о томъ, что они уже въ 20-хъ годахъ почти совсѣмъ обрусѣли?

Ребиндеръ и финляндскій сенатъ, какъ вытекаетъ изъ вышесказаннаго, руководились, предлагая отдѣлить отъ Финляндіи часть ея территоріи, соображеніями чисто оппортунистическими. Но Александръ I взглянулъ на вопросъ иначе, обнаруживъ иное пониманіе правовой, конституціонной стороны его. Когда 26 декабря 1823 года (6 января 1824 г.) Ребиндеръ доложилъ дѣло Государю, то онъ «прочелъ его съ большимъ вниманіемъ, а по прочтеніи сдѣлался очень серьезнымъ, говорилъ съ четверть часа и окончилъ *рѣшительнымъ отклоненіемъ* проекта. Доводы, на которыхъ Государь основалъ свой отказъ были настоящимъ триумфомъ для Финляндіи.» (письмо Ребиндера къ Валлену).

Въ 1826 году по повелѣнію Императора Николая I проектъ Ребиндера снова былъ подвергнутъ обсужденію. Къ этому времени, однако же, вопросъ о дарственныхъ имѣніяхъ былъ уже рѣшенъ въ благопріятномъ для помѣщиковъ смыслѣ и поэтому они больше не интриговали. Запрошенный по дѣлу финляндскій сенатъ указалъ въ своемъ заклю-

ченіи на невозможность осуществленія задуманной мѣры »безъ нарушенія принадлежащихъ крестьянамъ правъ собственности и личной свободы, составляющихъ двигательный нервъ цивилизаціи и всеобщаго благосостоянія, и святость коихъ покоится на всемилостивѣйшихъ и торжественныхъ обѣщаніяхъ двухъ Монарховъ и такъ какъ, сверхъ того, права эти могутъ быть отмѣнены не иначе какъ въ порядкѣ, *предписанномъ Финляндскими основными законами.*» т. е., другими словами, — не иначе какъ съ согласія сейма.

Императоръ Николай I призналъ эти возраженія основательными и *отклонилъ проектъ* послѣ того, какъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11/23 февраля 1830 года были послѣ взаимныхъ уступокъ и вполне удовлетворительнымъ для русскихъ властей образомъ урегулированы права Сестрорѣцкаго оружейнаго завода по пользованію приписанными къ нему землями.

Изъ тѣхъ причинъ, которыя въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія вызвали проекты отдѣленія отъ Финляндіи приходовъ Кивинеббъ и Новая Кирка, въ настоящее время не осталось ни одной. Но зато появилось много новыхъ причинъ, говорящихъ противъ такой мѣры. За столѣть жители этихъ приходовъ, пользуясь общимъ правовымъ строемъ, законами и управленіемъ съ жителями остальной Финляндіи, срослись съ ними, проник-

лись тѣми же общественными идеалами, тѣми же культурными стремленіями. Отторгать ихъ теперь отъ сородичей и согражданъ значитъ рѣзать по живому организму. Кому нужна эта жестокая и бесполезная операція?

III.

Современное состояніе приходовъ.

Много труда пришлось приложить финляндской администраціи, а съ 1864 года и сейму, чтобы вывести Выборгскую губернію изъ того плачевнаго положенія въ какомъ она находилась въ моментъ присоединенія къ Финляндіи. Преобразовательная дѣятельность, особенно оживившаяся послѣ 1863 года когда начали созываться сеймы, распространилась также и на Выборгскую губернію. Изъ числа принятыхъ мѣръ назовемъ, хотя бы, слѣдующія: улучшеніе матеріальнаго положенія крестьянъ, устройство общиннаго самоуправления, введеніе свободы промысловъ, новаго уголовного уложенія, измѣненіе, согласно съ потребностями времени, отдѣльныхъ частей гражданскаго уложенія, строгія стѣсненія торговли водкой, широкое распространеніе народнаго образованія, постройка желѣзныхъ дорогъ, поднѣтъ сельскохозяйственнаго образованія и пр.

Одною изъ самыхъ важныхъ мѣръ былъ выкупъ казною такъ называемыхъ »донаціонныхъ» или »дарственныхъ» имѣній, т. е. такихъ земель, которыя при русскомъ владѣствѣ были розданы вельможамъ. Значительнѣйшая часть этихъ имѣній находилась именно въ приходахъ Кивинеббъ и Новая Кирка. Сеймъ 1867 года, по предложенію правительства, рѣшилъ произвести эту операцію, весьма для средствъ финляндской казны чувствительную. Крестьяне получили возможность постепенно, небольшими взносами въ казну выкупать участки, которыми они фактически владѣли. Въ основаніе выкупа легъ принципъ добровольной уступки. Имѣніе покупалось въ казну когда владѣлецъ соглашался продавать его по сходной цѣнѣ. Дѣло шло такъ успѣшно, что въ 1891 году казна приобрѣла послѣднее донаціонное имѣніе. Финляндская казна истратила на выкупъ болѣе 17 милліоновъ марокъ. Деньги эти были получены путемъ займа, заключеннаго по постановленію сейма. Крестьяне Выборгской губерніи сдѣлались снова, благодаря выкупу, свободными владѣльцами земли, ими обрабатываемой, и получили тѣ-же права, какія принадлежатъ всѣмъ прочимъ финляндскимъ землевладѣльцамъ.

Крестьяне прихода Новой Кирки въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія были освобождены отъ отбыванія поденщины на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ, а заводъ

получилъ за это болѣе 10,000 тунландовъ дѣсу.*) Дарственное имѣніе въ Кивинеббѣ было выкуплено только въ 1882 году. Оно обнимало 141,835 тунландовъ и принадлежало сначала артиллерійскому вѣдомству, а затѣмъ перешло частью къ князю Эсперу Ухтомскому, частью въ руки иностранной компаніи. Финляндская казна заплатила за него болѣе 3,000,000 марокъ, обезпечивъ этой покупкой участь 9,000 человекъ.

Сначала крестьяне не охотно шли на выкупъ. Они смотрѣли на землю, которую обрабатывали, какъ на свою собственность и считали, что она должна бы, по справедливости, перейти къ нимъ безвозмездно. Однако, не видя другого исхода, они въ концѣ концовъ соглашались выкупать землю; многіе обременили себя тяжелыми долгами подъ залогъ той же земли. Выкупная операція еще не закончена. Если бы приходы Кивинеббъ и Новая Кирка дѣйствительно отошли къ имперіи, то это внесло бы путаницу въ сложное дѣло, задѣвающее самые близкіе интересы крестьянъ. Слухи объ отдѣленіи вызвали уже тревогу среди нихъ. Куда придется платить: въ русскую казну или финскую? въ какомъ размѣрѣ, на какихъ основаніяхъ? Кто будетъ вѣдать дѣломъ? Создалась тревожная атмосфера неувѣренности, чѣмъ пользуются конечно кредиторы.

*) Тунландъ около 0,9 десятины.

Хотя восточная Карелия и до сего времени представляет мѣстность въ культурномъ отношеніи отсталую отъ другихъ частей Финляндіи, однако и тамъ замѣчается большой прогрессъ, по сравненію съ тѣмъ, что было при русскихъ порядкахъ. Замѣтно поднялось благосостояніе жителей и повысился общій уровень культуры.

Число жителей быстро возрастаетъ. Такъ, въ Кивинеббѣ (пространство 733 кв. килом.) населеніе съ 1815 по 1910 годъ возросло съ 5,600 человекъ до 18,760 т. е. увеличилось на 235 %; въ Новой Киркѣ (пространство 820 кв. килом.) за тотъ же періодъ оно возросло съ 6,630 до 16,138, или на 143 %. Такимъ образомъ, постоянныхъ жителей въ обоихъ приходахъ около 35,000 человекъ. На квадратный километръ приходится 22 человека, во всей же Выборгской губерніи только 16.

Громадное большинство постоянного населенія исповѣдуетъ лютеранскую религію. Православныхъ ничтожный процентъ. Такъ, въ Новой Киркѣ ихъ (по даннымъ православнаго духовенства) 192 человекъ, а въ Кивинеббѣ 134 человекъ, слѣдовательно въ обоихъ приходахъ вмѣстѣ менѣе 1 %.

Своеобразную особенность этой мѣстности составляетъ многочисленность приплаго, не постоянного населенія. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія начался усиленный наплывъ дачниковъ изъ Петербурга. Какъ велика численность этихъ лѣтнихъ иммигран-

товъ, большинство которыхъ русскіе, хотя немало и лицъ принадлежащихъ къ другимъ національностямъ, трудно установить съ точностью, потому что число ихъ постоянно мѣняется. За послѣдніе годы, по имѣющимся свѣдѣніямъ, впрочемъ не провѣреннымъ, ихъ насчитывалось отъ 40 — 50,000. Многіе дачники приобрѣли участки земли и построили собственные дачи. Другіе живутъ въ дачахъ, занимаемыхъ у мѣстныхъ жителей. Нѣкоторыя деревни по желѣзнодорожной линіи, какъ, на примѣръ: Теріюки, Келломаки, Куоккала, Оллила и Райвола сдѣлались настоящими дачными мѣстностями. Большинство дачниковъ живетъ здѣсь только лѣтомъ, но не мало и такихъ, которые остаются на всю зиму. Въ послѣднее время началась въ широкихъ размѣрахъ скупка имѣній, большею частью для раздробленія на участки и перепродажи. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ купившіе землю ведутъ хозяйство. Въ 1907 г. въ Кивинеббѣ 122 имѣнія или $\frac{1}{11}$ часть всѣхъ имѣній прихода, а въ Новой Киркѣ 249 имѣній, или $\frac{1}{6}$ всѣхъ имѣній находились въ рукахъ лицъ, не принадлежащихъ къ финляндскимъ гражданамъ.

Земли дробятся все болѣе и болѣе. Преобладаетъ мелкое землевладѣніе. Имѣнія не велики, пахатныхъ земель еще меньше; почва въ общемъ скудная, песчаная, требующая удобренія и усиленной обработки. Имѣнія въ 5 и меньше гектаровъ обработанной

земли составляютъ въ Кивинеббѣ 80,3 %, а въ Новой Киркѣ 82,5 % общаго числа имѣній. Только 0,4 % въ Кивинеббѣ и 1,2 % въ Новой Киркѣ изъ общаго числа имѣній насчитываютъ свыше 25 гектаровъ обработанной земли. За послѣднее время, благодаря стараніямъ сельскохозйственнаго общества и сельскохозйственныхъ союзовъ, земледѣліе и скотоводство сдѣлали большіе успѣхи. Раньше они стояли на очень низкомъ уровнѣ, по сравненію съ другими мѣстностями южной Финляндіи. Въ Новой Киркѣ имѣются двѣ кооперативныя кассы, въ Кивинеббѣ сберегательная касса.

Продукты земледѣлія и скотоводства могли бы найти хорошій сбытъ въ Петербургѣ и среди дачниковъ. Но, съ другой стороны, Петербургъ и дачники отвлекаютъ населеніе отъ земледѣлія. Соблазнъ легкаго заработка гонитъ крестьянъ съ земли. Многие уходятъ въ Петербургъ, другіе промышляютъ на мѣстѣ, преимущественно извозомъ. Земля быстро уплываетъ изъ крестьянскихъ рукъ. Причина этого — бѣдность и задолженность, какъ результатъ прежняго раззоренія на земляхъ »дарственныхъ» помѣщиковъ. Когда кредиторы притѣняются къ крестьянина, ему часто не остается иного исхода, какъ продать свой участокъ. Покупателя всегда легко найти, такъ какъ спросъ на участки подъ дачи великъ. Земля быстро растетъ въ цѣнѣ. Но крестьяне отъ этого

ничего не выиграли. Изъ тѣхъ большихъ денежныхъ суммъ, которыя притекли за послѣдніе годы въ пограничную Карелію, сравнительно незначительная часть перепала на долю крестьянъ землевладѣльцевъ. Львиная часть осталась въ карманахъ разнаго рода посредниковъ. Такъ, на примѣръ, рассказываютъ что одинъ задолженный крестьянинъ продалъ свою землю за 600 рублей (1,600 мар.), а русскій покупатель перепродалъ черезъ нѣсколько недѣль половину участка за 20,000 рубл. (53,000 мар.). Случаи такой выгодной перепродажи не рѣдки.

Крестьяне, продавшіе землю, обыкновенно занимаются извозомъ въ дачныхъ мѣстностяхъ, или какою нибудь случайною работою. Это однако же ведетъ обыкновенно къ ихъ обѣднѣнію. По мнѣнію лицъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями, извоичій промыселъ оказалъ вредное вліяніе на экономическое положеніе мелкихъ земледѣльцевъ, занимающихся извозомъ какъ побочнымъ промысломъ. Они запускаютъ хозяйство, пріучаются пить. Среди нихъ замѣтно развивается лѣнь и безпечность. Въ 1907 году въ этихъ приходахъ было 736 извоичиковъ, изъ нихъ крестьянъ, владѣющихъ землею 593 или 80,6 %. Хотя »Новое Время» съ присными и увѣряетъ, что населеніе этихъ приходовъ живетъ и процвѣтаетъ исключительно благодаря Петербургу и дачникамъ, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ, какъ

видно изъ сказаннаго, иначе. По общимъ отзывамъ компетентныхъ людей, наплывъ дачниковъ имѣлъ вредныя послѣдствія для населенія. Соблазнъ случайнаго заработка отвлекъ крестьянъ отъ земли, которая даетъ хлѣбъ, хотя и не легко добываемый, но зато вѣрный и постоянный. На это зло обращено вниманіе. Составился кружокъ лицъ, заинтересовавшихся положеніемъ крестьянъ пограничныхъ мѣстностей. Кружокъ выработалъ программу мѣръ для противодѣйствія обезземеленію крестьянъ.

Немало труда положено за послѣднія десятилѣтія для поднятія народнаго образованія въ этихъ приходахъ, какъ и во всей Карелии. Въ настоящее время въ Кивинеббѣ 18 народныхъ школъ при 30 нар. учителяхъ и въ Новой Киркѣ 16 при 23 учителяхъ; всѣ школы помѣщаются въ собственныхъ удобныхъ зданіяхъ. Полный курсъ народной школы въ Финляндіи 6-ти лѣтній, Сущестующія школы не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться и потому текущею осенью рѣшено приступить къ открытію новыхъ училищъ. На содержаніе народныхъ училищъ Кивинеббская община истратила въ 1909 году 51,300 марокъ, а Новая Кирка 58,000 марокъ. Сюда не включены расходы на первоначальное обученіе грамотѣ въ передвижныхъ школахъ. На просвѣщеніе тратятся суммы не малыя для крестьянъ, но они на это денегъ не жалѣютъ. Результатъ на лицо: первыя

народныя училища открылись 30 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ число умѣющихъ читать и писать увеличилось съ 2 1/2 % до 48 %. Полуграмотныхъ же гораздо больше. Въ Теріокахъ по частной инициативѣ и благодаря притоку щедрыхъ пожертвованій открыто среднее учебное заведеніе для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Только на постройку зданія для этого училища израсходовано 190,000 марокъ; казна дала 80,000 марокъ заимообразно. Всѣ 200 вакансій всегда заняты; многимъ приходится отказывать въ приѣмѣ. Въ Новой Киркѣ въ 1894 г. открыта т. н. крестьянская академія. Черезъ это общеобразовательное учебное заведеніе для взрослыхъ прошло 1,000 учащихся. Она устроена, какъ и всѣ крестьянскія академіи, которыхъ много въ Финляндіи, на средства, собранныя какъ на мѣстѣ; такъ и въ другихъ частяхъ страны. Казна дала субсидію въ видѣ займа на постройку зданія. Съ 1908 года въ Новой Киркѣ имѣется еще земледѣльческое училище. Оно содержится на средства казны. Учителя школы въ то же время инструкторы земледѣлія въ округѣ. Успѣшно работаютъ также многочисленныя общества и кружки, преслѣдующія просвѣтительныя цѣли, какъ то: союзы молодежи, союзы рабочихъ, пѣвческія общества и общества трезвости. Плодами ихъ дѣятельности служатъ, между прочимъ, народныя бібліотеки: въ Кивинеббѣ ихъ 17 и

въ Новой Киркѣ 15; библиотека въ Кирккоярви одна изъ самыхъ большихъ сельскихъ библиотекъ въ Финляндіи. Библиотеки эти выдають ежегодно около 10,000 книгъ на домъ. Кромѣ того при каждомъ народномъ училищѣ имѣется библиотека для учащихся.

На Кивинеббъ и Новую Кирку распространяются общія для всей Финляндіи мѣры противодѣйствія пьянству. Продажа водки въ сельскихъ общинахъ запрещена совсѣмъ. Въ городахъ распивочная и на выносъ продажа передана монопольнымъ обществамъ, которые отдають прибыль, за вычетомъ извѣстнаго процента, на общепользныя цѣли. Продажа спиртныхъ напитковъ подвержена строгой регламентаціи. Такъ, мѣста продажи вина закрываются въ 6 часовъ вечера, а наканунѣ праздниковъ въ 2 ч. дня. Въ воскресные и праздничные дни, во время ярмарокъ, народныхъ празднествъ и т. п. торговли виномъ закрыты весь день. На выносъ можно купить не менѣе 2½ литровъ водки, а для распитія на мѣстѣ одну рюмку и при этомъ надо обязательно взять закуску. Многочисленные союзы трезвости пропогандируютъ идею воздержанія и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не происходило тайной продажи. Въ училищахъ начали проходить особые «курсы трезвости». Въ сеймѣ очень много сторонниковъ полного запрещенія какъ продажи, такъ и приготовленія и ввоза всѣхъ спиртныхъ и солодовыхъ напитковъ.

Имѣются полныя основанія предполагать, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ имъ удастся провести, если и не столь радикальную мѣру, какъ общее запрещеніе, то хотя бы рядъ новыхъ ограничительныхъ постановленій.

Всему, что сдѣлано въ этихъ мѣстахъ совмѣстнымъ трудомъ общества и правительства, грозитъ теперь гибель. Какъ молодое, не окрѣпшее еще растеніе сохнетъ, будучи пересажено въ неподходящую почву, такъ и всѣ эти всходы на культурной нивѣ пропадутъ въ чуждыхъ условіяхъ общественной и политической жизни. Что ждетъ населеніе Кивинебба и Новой Кирки при русскихъ порядкахъ? Замѣна шестиклассныхъ училищъ церковноприходскими, или, въ лучшемъ случаѣ, министерскими, закрытіе многихъ союзовъ напр. рабочихъ, запущеніе дорогъ, полицейскій произволъ, утрата общественной безопасности. Но зато водка полетѣтъ рѣвкой.

Близость границы и дачная колонизація предъявляютъ большія требованія къ сельскимъ общинамъ, какъ въ финансовомъ, такъ и другихъ отношеніяхъ. Сильно повышаются расходы по содержанію дорогъ и мостовъ, по почтовой гоньбѣ, попеченію о народномъ здравіи и призрѣнію бѣдныхъ, охраненію порядка и пр. Такъ, въ концѣ 1909 года расходы общины Новая Кирка составляли свыше 194,000 мар.; изъ нихъ

израсходовано на почтовую гоньбу и содержание дорогъ и мостовъ 15,572 мар., на народное здравіе 14,769 мар., на призрѣніе бѣдныхъ 25,879 мар. Кромѣ того община ежегодно ассигнуетъ субсидіи на частный дѣтскій пріютъ, на земледѣльческую школу, на крестьянскую академію, на совѣтную школу въ Теріокахъ и на народныя бібліотеки. Въ Кивинеббѣ за этотъ же годъ расходы составляли около 144,000 мар., распредѣляясь слѣдующимъ образомъ: на почтовую гоньбу и содержание дорогъ — 18,024 мар., народное здравіе — 5,635 мар., призрѣніе бѣдныхъ — 18,693 мар. И та и другая община имѣютъ по больницѣ и въ каждой есть коммунальный врачъ. Для постройки школьныхъ зданій, на поощреніе земледѣлія, на облегченіе крестьянскому населенію, не имѣющему земли, пріобрѣтать осѣдность, общины получали отъ казны средства заимообразно. Новая Кирка состоитъ въ настоящее время должной финляндской казнѣ болѣе 100,500 мар., а Кивинеббъ — около 152,000 мар. Кромѣ того, общины имѣютъ значительные долги въ частныхъ банкахъ. Если проектъ отдѣленія этихъ приходо-выхъ будетъ приведенъ въ исполненіе, то это безспорно поведетъ къ полной перемѣнѣ всѣхъ экономическихъ условій въ этихъ мѣстностяхъ. Внушаетъ опасеніе потеря кредита у банковъ, вслѣдствіе чего окажется необходимымъ немедленно уплатить долги

по закладнымъ подъ имѣнія. Населеніе будетъ поставлено въ очень тяжелое положеніе и едва ли будетъ въ состояніи вносить такіе же высокіе налоги въ общинныя кассы, какъ теперь. Можно ожидать, что общины, если даже онѣ и получатъ на то разрѣшеніе, все же не будутъ въ состояніи поддерживать свои культурныя учрежденія, которыя служили на пользу также и дачникамъ. Кто будетъ интересоваться ими? Откуда ждать помощи?

На финляндской казнѣ отдѣленіе приходо-выхъ также отразится. Она ежегодно взимаетъ здѣсь около 110,000 мар. казенныхъ податей, что, капитализируя изъ 4 %о, составляютъ капиталъ въ 2,750,000 мар. Трудно опредѣлить размѣръ таможенныхъ и почтовыхъ сборовъ съ этихъ приходо-выхъ, но они во всякомъ случаѣ составляютъ не малыя суммы. Финляндская казна владѣетъ въ этихъ мѣстностяхъ приблизительно 80 километрами желѣзной дороги съ принадлежащимъ къ ней движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Перенесеніе границы повлечетъ за собою множество расходовъ, напримѣръ, по постройкѣ новыхъ пограничныхъ желѣзнодорожныхъ станцій. Новая граница будетъ гораздо длиннѣе прежней и слѣдовательно ее труднѣе будетъ охранять, вслѣдствіе чего соотвѣтственно увеличатся расходы таможенные.

Наконецъ, финляндская казна владѣтъ лѣсами въ этихъ приходахъ; въ Кивинеббѣ казенный лѣсъ Линтула обнимаетъ 10,198,56 гектаровъ и въ Новой Киркѣ — 869,04 гектаровъ.

Русское правительство должно будетъ вознаграждать финляндскую казну за всѣ эти убытки. Но оно этимъ не исправитъ всего того зла въ моральномъ, социальномъ и правовомъ отношеніи, которое принесетъ съ собою отдѣленіе. Финляндія никогда не помирится съ насильственнымъ отторженіемъ территоріи и 35,000 гражданъ.

IV.

Правовая сторона вопроса.

Выдающійся финляндскій ученый баронъ Р. А. Вреде (бывшій профессоръ, впоследствии вице-предсѣдатель судебного департамента Сената) говоритъ о правовой сторонѣ вопроса объ отдѣленіи приходовъ слѣдующее:

Согласно § 5 дѣйствующей въ предѣлахъ Финляндіи Формы Правленія отъ 21 августа 1772 года Монархъ имѣетъ »управлять и властвовать надъ укрѣпленіями и землями, оберегать и защищать ихъ». Далѣе, въ § 33 того же основного закона сказано, что раз-

дача удѣловъ (lifgeding), земель и областей (län) не допускается, а въ § 34 что провинціи государства всегда должны пребывать »соединенными подъ властью единаго главы и правителя безъ уменьшенія и раздробленія». Смысль этихъ опредѣленій тотъ, что Монархъ обязанъ, по возможности, заботиться о сохраненіи территоріальной цѣлости страны и не имѣетъ права отдавать отдѣльныхъ областей ни на время, ни на всегда.

Правильность этого вывода подтверждается сравненіемъ съ главами 2 и 4 отдѣла Земскаго Уложенія »О Королѣ», являющемся источникомъ приведенныхъ законоположеній, при толкованіи коихъ настоящая ссылка представляется тѣмъ болѣе умѣстной, что названный отдѣлъ въ § 2 Формы Правленія упоминается въ числѣ правовыхъ источниковъ, которыми Монархъ имѣетъ руководствоваться при управленіи страной. Въ первой изъ вышеупомянутыхъ главъ сказано, что король имѣетъ управлять и властвовать надъ укрѣпленіями и землями, не допуская, однако, ни въ коемъ отношеніи умаленія ихъ для своего преемника, а глава 4 опредѣляетъ, что король долженъ »беречь» (göma) дома и земли (т. е. укрѣпленія и области) съ годовыми ихъ поступлениями и границами, а равно защищать ихъ »по мѣрѣ власти своей», дабы они ни въ коемъ отношеніи не умалялись.

Изъ вышецитированныхъ словъ вытекаетъ также то, очевидное впрочемъ, обстоятельство, что Монархъ не нарушаетъ основныхъ законовъ, уступая въ силу необходимости послѣ неудачной войны другой державѣ часть территоріи. Но если вообще возникнетъ вопросъ объ «уменьшеніи» территоріи Финляндіи путемъ уступки части ея другой странѣ, то это можетъ состояться не иначе какъ съ согласія сейма, послѣдовавшаго въ порядкѣ, установленномъ относительно измѣненія основныхъ законовъ. Поэтому осуществленіе подобнаго мѣропріятія административнымъ путемъ, или въ порядкѣ русскаго закона 17/30 іюня 1910 года было бы равносильно явному нарушенію основныхъ законовъ Финляндіи.

Положеніе дѣла не измѣняется отъ того, что уступку Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходовъ предполагается совершить въ пользу Россіи, т. е. страны, съ которою Финляндія соединена въ одну державу подъ скипетромъ общаго Монарха. Ибо приведенныя постановленія основныхъ законовъ, разумѣется, имѣютъ въ виду всякое уменьшеніе территоріи той именно страны, въ предѣлахъ коей дѣйствуютъ означенные законы, слѣдовательно въ данномъ случаѣ территоріи Финляндіи, независимо отъ того, въ чью пользу должна состояться уступка.

Неосновательно также возражаютъ что, разъ воссоединеніе въ 1811 году всей Вы-

боргской губерніи съ остальной Финляндіею состоялось въ административномъ порядкѣ, то и выдѣленіе этой губерніи или части ея изъ состава Великаго Княжества, съ присоединеніемъ къ имперіи, можетъ быть произведено безъ согласія сейма.

Вѣдь должно помнить, что эта область до присоединенія ея къ Россіи составляла часть Финляндіи; обыватели ея, въ силу происхожденія, языка, законодательства и обычаевъ, сознавали свою принадлежность къ тому же финскому народу. Между тѣмъ въ Швеціи изстари было правиломъ, что, въ случаѣ соединенія съ шведскою державою области, которая считалась расположенною въ предѣлахъ естественныхъ границъ Швеціи, (какъ то въ срединѣ 17-го столѣтія было съ южношведскими областями), обыватели такой области непосредственно приобрѣтали всѣ политическія и гражданскія права, присвоенныя населенію коренной Швеціи и Финляндіи. Иначе говоря, данная область включалась совершенно въ составъ Швеціи, причемъ для этого не требовалось согласія риксдага. Положеніе же завоеванныхъ шведскихъ областей расположенныхъ по южной сторонѣ Финскаго Залива и Балтійскаго Моря, было иное. Эти области, или «провинціи», входя въ составъ шведской державы, не принадлежали, однако, къ коренной Швеціи и обыватели ихъ не обладали правами шведскаго гражданства. А такъ какъ

Выборгская губернія, повторяемъ, раньше составляла часть Финляндіи, то образъ дѣйствій императора Александра I, возсоединившаго безъ передачи вопроса сейму эту губернію съ Финляндіею и предоставившаго обывателямъ ея одинаковыя съ населеніемъ остальной Финляндіи права, во всемъ согласовался съ вышеприведеннымъ, дѣйствовавшимъ въ Финляндіи правовымъ принципомъ.

Мысль эта, а именно: что данною мѣрою преслѣдовалось лишь возсоединеніе частей естественно между собою связанныхъ, нашла себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ изданнаго по Россіи 11/23 декабря 1811 года манифеста о возсоединеніи: »съ присоединеніемъ новой Финляндіи къ Россійской Имперіи различіе между Старою и Новою Финляндіею, какъ въ наименованіи ихъ, такъ и въ самомъ образѣ управленія находя излишнимъ и настоящему положенію сего края не свойственнымъ, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали Мы за благо . . . :»

Если и можно сомнѣваться въ правильности такого рѣшенія вопроса, если и можно утверждать, что относительно соединенія этой области съ остальной Финляндіею долженъ собственно, дѣйствовать тотъ же порядокъ, какъ и относительно выдѣленія, — каковое возраженіе, впрочемъ допустимо лишь съ финляндской стороны, а никакъ не съ русской — необходимо, однако, помнить, что

земскіе чины Финляндіи, собравшись впервые послѣ осуществленія означенной мѣры на сеймъ, дали несомнѣнныя доказательства своего на это согласіе, какъ непосредственнымъ своимъ признаніемъ депутатовъ Выборгской губерніи членами финляндскаго сейма, такъ и своими постановленіями въ цѣляхъ улучшенія нѣкоторыхъ условій быта жителей этой губерніи. Поэтому неправильно выводить изъ порядка соединенія Выборгской губерніи съ Финляндіею то заключеніе, будто эта область или часть ея можетъ быть отчуждена отъ Великаго Княжества безъ согласія сейма.

Однако, включеніе названныхъ приходо въ составъ Россіи явилось бы не только тяжкимъ нарушеніемъ конституціи Великаго Княжества Финляндскаго. Подобная мѣра была бы вмѣстѣ съ тѣмъ вторженіемъ, къ тому же самаго возмутительнаго свойства, въ права, какъ основными, такъ и общими законами присвоенныя обывателямъ сихъ приходо въ наравнѣ съ прочими обывателями Финляндіи.

Согласно сеймовому уставу и закону о выборахъ 1906 года населеніе обоихъ избирательныхъ по Выборгской губерніи округо въ (къ нимъ относятся сказанные приходы), выбираетъ представителей въ финляндскій сеймъ для совмѣстнаго съ депутатами прочихъ частей страны участія въ законодательствѣ и установленіи налоговъ по всей

Финляндіи. Лишеніе, помимо сейма, кивинеббскаго и новокиркскаго приходовъ этого права было бы, поэтому, нарушеніемъ основныхъ законовъ.

Возражаютъ, что это право нынѣ, послѣ введенія въ Россіи конституціи, уже не имѣетъ реального значенія, такъ какъ участіе въ выборахъ финляндскихъ сеймовыхъ депутатовъ было бы возмѣщено правомъ избранія депутатовъ въ русскую государственную думу и правомъ быть избираемымъ въ члены ея. Избирательное право въ Россіи и такое же право въ Финляндіи покоятся на столь различныхъ основаніяхъ, что ихъ никоимъ образомъ нельзя признать соответствующими другъ другу. Фактически населеніе этихъ приходовъ и не могло бы оказывать на выборахъ въ думу вліянія, хотя бы приблизительно равное тому, какое оно оказываетъ на выборы въ финляндскій сеймъ. Равнымъ образомъ, нельзя предположить, чтобы русское народное представительство обладало знаніемъ существующихъ въ этихъ приходкахъ условій, или пониманіемъ нуждъ и желаній ихъ населенія.

Съ включеніемъ въ составъ имперіи означенные приходы утратили бы еще другое право, не представляющее, правда, того значенія какъ право представительства, но тѣмъ не менѣе весьма цѣнное, а именно: права участія чрезъ депутатовъ на церковныхъ соборахъ въ законодательствѣ по дѣ-

ламъ евангелическо-лютеранской церкви въ Финляндіи, каковое право принадлежитъ населенію этихъ приходовъ за малочисленными исключеніями. Также и въ церковномъ отношеніи населеніе это оказалось бы изолированнымъ отъ остальной Финляндіи.

Далѣе, обывателямъ Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходовъ, наравнѣ съ прочими жителями Финляндіи, присвоено въ силу основныхъ законовъ право не платить вообще, за исключеніемъ случаевъ непріятельскаго вторженія въ страну, иныхъ налоговъ кромѣ установленныхъ при содѣйствіи сейма (§ 45 Формы Правленія). Съ включеніемъ приходовъ въ составъ Россіи, они лишились бы этого права.

Равнымъ образомъ, населеніе означенныхъ приходовъ утратило бы путемъ инкорпорации присвоенное ему основными законами право отбыванія воинской повинности не иначе, какъ на основаніи финляндскихъ законовъ, и подлежало бы также въ этомъ отношеніи дѣйствію русскаго законодательства. Правда, русскій законъ 17/30 іюня 1910 года предполагаетъ подчинить вопросъ объ участіи Финляндіи въ оборонѣ государства также по всей странѣ русскому законодательству. Но такъ какъ этотъ «законъ» въ Финляндіи не считается дѣйствительнымъ, то утрата населеніемъ Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходовъ путемъ инкорпорации представляемой ему основными законами

Финляндіи защиты противъ принудительнаго отбыванія воинской повинности въ русскихъ войскахъ не лишена значенія.

Изъ числа прочихъ правъ, коихъ лишились бы обыватели названныхъ приходовъ, помянемъ установленныя основнымъ закономъ отъ 20 августа 1906 года право свободы слова, собраній и союзовъ, а также основывающееся на различныхъ финляндскихъ узаконеніяхъ право общиннаго самоуправления.

Не касаясь правъ сравнительно маловажнаго значенія, мы не можемъ, однако, обойти молчаніемъ установленнаго основными законами права защиты финляндскихъ законовъ, права подсудности исключительно лишь финляндскимъ судебнымъ мѣстамъ и права подчиненія въ административномъ отношеніи финляндскимъ властямъ, осуществляющимъ свои функціи согласно финляндскимъ законамъ. Наконецъ, населеніе пользуется драгоценнымъ правомъ обращаться ко всемъ властямъ по всемъ дѣламъ на родномъ своемъ языкѣ и на этомъ же языкѣ быть обслуживаемымъ, а равно правомъ обученія на родномъ же языкѣ дѣтей.

Можно, правда, представить себѣ, что въ инкорпорированныхъ приходахъ будутъ оставлены въ силѣ нѣкоторыя части законодательства Финляндіи, въ особенности относящагося до семейно и имущественно-правовыхъ условій, а, быть можетъ, и уголовного права.

Между тѣмъ, мы видѣли что сохраненіе въ областяхъ, включенныхъ въ составъ Россіи въ 1721 и 1743 годахъ ранѣе дѣйствовашаго въ странѣ права не послужило препятствіемъ къ возникновенію въ различныхъ областяхъ правовой жизни неуверенности и замѣшательства. Разъ это случилось со столь обширною частью страны, какъ вся юговосточная Финляндія, то въ еще большей степени оно должно сказаться въ меньшей области. Такъ какъ въ этой области могло бы находиться лишь нѣсколько судебныхъ мѣстъ низшей инстанціи, высшаго же суда не было бы, то примѣненіе особаго права, если бы такое и было обѣщано, во всякомъ случаѣ оказалось бы по меньшей мѣрѣ несовершеннымъ. Съ еще большими затрудненіями сопряжено было бы сохраненіе или учрежденіе въ столь незначительной области особаго управления. Можетъ быть будутъ сохранены низшія должности, что не будетъ имѣть значенія, такъ какъ высшія власти будутъ чужія. Поэтому неправдоподобнымъ представляется, чтобы была сдѣлана какая либо въ этомъ направленіи попытка, а гораздо вѣроятнѣе, что послѣ инкорпорации какъ законодательство, такъ и судопроизводство и управление сдѣлаются русскими.

Въ послѣднемъ случаѣ, согласно общепризнаннымъ началамъ, правовыя отношенія, возникшія во время дѣйствія финляндскихъ законовъ, должны бы разсматриваться

съ точки зрѣнія этихъ законовъ. Но такъ какъ это, въ виду незнакомства съ финляндскимъ правомъ, едва ли будетъ допущено, по крайней мѣрѣ въ полномъ объемѣ, то инкорпорация повлечетъ за собою продолжительный періодъ почти полного безпорядка и безправія.

Возсоединивъ Выборгскую губернію съ остальною Финляндіею, Императоръ Александръ I возвратилъ обывателямъ приходовъ Кивинеббъ и Новая Кирка права представительства на сеймахъ и прочія права, утраченныя ими со включеніемъ сей области въ составъ Россіи. Засимъ, всѣ его преемники въ изданныхъ при вступленіи на престолъ манифестахъ по Финляндіи подтвердили и удостовѣрили права и привилегіи, присвоенныя всѣмъ жителямъ страны вообще, а слѣдовательно и обывателямъ Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходовъ. Поэтому каждый обыватель сихъ приходовъ имѣетъ полное основаніе, ссылаясь на слова Монарховъ сказать: »это мнѣ торжественно обѣщано». Совѣтъ министровъ предлагаетъ сразу лишить этихъ правъ населеніе, насчитывающее свыше 30,000 душъ. По истинѣ, болѣе тяжкое правонарушеніе не можетъ быть нанесено гражданамъ!

V.

Присоединеніе части Финляндіи къ Петербургской губерніи. *)

Проектъ присоединенія части Великаго Княжества Финляндскаго къ имперіи, два года тому назадъ выдвинутый въ націоналистической печати, снова поставленъ на очередь, и на этотъ разъ уже официально. Образована междувѣдомственная комиссія для выработки соответствующаго законопроекта, который по истребованіи заключенія финляндскаго сената долженъ быть внесенъ въ Государственную Думу. Правда, проектъ является въ настоящее время въ нѣсколько измененномъ сравнительно съ 1909 годомъ видѣ. Тогда шла рѣчь о присоединеніи къ имперіи всей Выборгской губерніи. Теперь предполагается включеніе въ составъ Петербургской губерніи двухъ приходовъ Выборгской губерніи: Кивинеббскаго и Новокиркскаго. Но измененіе территоріальнаго объема проектируемой аннексии не мѣняетъ сущности связаннаго съ нею принципіальнаго юридическаго вопроса о порядкѣ въ какомъ долженъ быть разсмотрѣнъ намѣченный проектъ.

Прежде всего безспорна необходимость разсмотрѣнія его имперскими законодатель-

*) Статья О. О. Коккошкина появившаяся въ Лѣ 188 »Русскихъ Вѣдомостей» за 1911 г.

ными учрежденіями, а слѣдовательно и внесенія его въ Государственную Думу. Измѣненіе состава одной изъ губерній Россійской имперіи уже само по себѣ, независимо отъ того, въ чемъ это измѣненіе конкретно выражается, требуетъ акта имперской законодательной власти. Необходимость такого акта становится еще болѣе очевидной если принять во вниманіе, что въ данномъ случаѣ предполагается присоединеніе къ одной изъ русскихъ губерній территоріи, нынѣ находящейся подъ дѣйствіемъ особаго законодательства, иными словами, — распространеніе на эту территорію русскихъ законовъ въ данный моментъ на ней не дѣйствующихъ. Понятіе закона необходимо заключаетъ въ себѣ и понятіе территоріи, въ предѣлахъ которой онъ имѣетъ силу. Всякое измѣненіе этой территоріи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе закона и потому можетъ состояться только въ законодательномъ порядкѣ. Ясно, на примѣръ, что если какой нибудь законъ изданъ лишь для опредѣленной мѣстности, то распространить его на другую мѣстность можно только актомъ законодательной власти. И соотвѣтственно этому русскіе законы, дѣйствующие въ Петербургской губерніи, не могутъ быть распространены на часть Выборгской губерніи, гдѣ они доселѣ не дѣйствовали,¹ безъ согласія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Но это только одна сторона дѣла. Предполагаемая же мѣра по существу своему имѣетъ двухсторонній характеръ. Присоединеніе двухъ приходовъ Выборгской губерніи къ имперіи есть въ то же время *отдѣленіе* ихъ отъ Финляндіи. А такъ какъ Финляндія есть страна, въ которой дѣйствуетъ особое законодательство и особые законодательные органы, то отдѣленіе отъ нея извѣстной части подлежитъ обсужденію по тѣмъ же правиламъ юридической логики, какъ и присоединеніе этой части къ имперіи. Отдѣленіе отъ Финляндіи Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходовъ означаетъ отмѣну цѣлаго ряда дѣйствующихъ тамъ финляндскихъ законовъ, а эта отмѣна требуетъ согласія финляндскаго законодательнаго органа. Такое согласіе необходимо не только съ точки зрѣнія теоріи, оспаривающей юридическую силу закона 17-го іюня 1910 года, но и съ *точки зрѣнія самого названнаго закона*, ибо въ числѣ законовъ, дѣйствующихъ въ настоящее время въ упомянутыхъ финляндскихъ приходахъ, есть такіе, которые касаются предметовъ, и по закону 17 іюня оставленныхъ въ сферѣ вѣдѣнія финляндскаго сейма. Какимъ образомъ, на примѣръ, имперскій законодательный актъ можетъ прекратить дѣйствіе въ данной мѣстности финляндскихъ законовъ объ общинномъ самоуправленіи, когда эти законы завѣдомо не входятъ въ предѣлы компетенціи

Думы и Совѣта, очерченные закономъ 17-го іюня? Жители Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходовъ, какъ финляндскіе граждане, имѣютъ свои особыя права, и они не могутъ быть лишены этихъ субъективныхъ правъ иначе какъ въ томъ законодательномъ порядкѣ, въ какомъ издаются, измѣняются и отменяются устанавливающіе эти права законы.

Изъ изложеннаго вытекаетъ съ очевидностью, что включеніе части Финляндіи въ составъ имперіи можетъ быть правомѣрно произведено лишь двумя параллельными одинаковаго содержанія законами, изъ которыхъ одинъ долженъ быть изданъ въ порядкѣ имперскаго законодательства, съ согласія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а другой въ порядкѣ финляндскаго законодательства, съ согласія сейма. Имперскій законъ нуженъ для того, чтобы произвести присоединеніе данной территоріи къ имперіи, распространить на нее дѣйствующіе въ Финляндіи законы, финляндскій законъ — для того, чтобы произвести ея отдѣленіе отъ Великаго Княжества, другими словами, — изъять ее изъ-подъ дѣйствія мѣстнаго законодательства.

Но, насколько можно судить по появившемуся сообщенію, предполагается иное. Предполагается замѣнить два параллельные акта однимъ актомъ, изданнымъ въ порядкѣ «общеимперскаго законодательства» по закону 17-го іюня 1910 года. Оставляя въ

сторонѣ общій вопросъ о значеніи названнаго закона, нельзя не замѣтить, что и съ точки зрѣнія самаго текста акта 17-го іюня предположеніе примѣнить его къ данному случаю вызываетъ величайшее недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что законъ 17-го іюня содержитъ исчерпывающій перечень финляндскихъ дѣлъ, относимыхъ имъ къ вѣдѣнію имперскихъ законодательныхъ учреждений, и въ этомъ перечнѣ *ни однимъ словомъ не упоминается объ измѣненіи границъ Великаго Княжества*. Какимъ же образомъ законъ 17-го іюня можетъ дать основаніе для устраненія участія финляндскаго сейма въ рѣшеніи означеннаго вопроса? И этимъ еще не исчерпываются всѣ возникающія недоумѣнія. Если примѣненіе закона 17-го іюня оказывается недостаточнымъ для правомѣрнаго проведенія одной составной части намѣченной мѣры — отдѣленія двухъ приходовъ отъ Финляндіи, — то, съ другой стороны, оно является совершенно излишнимъ, а потому неправильнымъ, для осуществленія другой составной части той же мѣры, — присоединенія новой территоріи къ Петербургской губерніи. Вопросъ объ измѣненіи состава одной изъ губерній имперіи входитъ въ компетенцію Думы и Совѣта совершенно независимо отъ закона 17-го іюня; онъ входилъ бы въ ихъ компетенцію и въ томъ случаѣ, если бы къ Петербургской губерніи присоединялась не часть Финляндіи, а на-

примѣръ, часть Эстляндской губерніи или, положимъ, часть территории иностранной державы, уступленная по договору Россіи. Ссылкѣ въ данномъ случаѣ на законъ 17-го іюня, помимо того, что она не находитъ себѣ подтвержденія въ текстѣ этого закона, грозитъ прецедентъ, могущій привести къ уменьшенію правъ нашихъ законодательныхъ учреждений. Ибо если компетенція Думы и Совѣта въ вопросѣ объ увеличеніи территории одной изъ русскихъ губерній обосновывается на законѣ 17-го іюня, касающемся взаимныхъ отношеній Россіи и Финляндіи, то отсюда можетъ быть сдѣланъ выводъ, что во всѣхъ иныхъ случаяхъ измѣненія территории имперіи, не имѣющихъ отношенія къ Финляндіи, можно обойтись безъ согласія Думы и Совѣта. А этотъ выводъ стоялъ бы въ противорѣчій съ основаніями современнаго праваго государства.

Финляндская политика стоящаго нынѣ у власти министерства, независимо отъ возможныхъ политическихъ послѣдствій ея, попала, съ правовой точки зрѣнія, въ какой то заколдованный кругъ, обнаруживающій явное несовершенство юридическаго аппарата, находящагося въ распоряженіи кабинета.

VI.

Стратегическія соображенія.

Нынѣшній курсъ финляндской политики русскаго правительства, имѣющій цѣлью уничтоженіе конституціи Финляндіи, оправдывается сторонниками его между прочимъ »стратегическими соображеніями«. Въ частности, ими мотивируется необходимость отдѣленія отъ юговосточной Финляндіи болѣе или менѣе значительной территории, пограничной съ имперіей. Въ чемъ, собственно, заключаются эти соображенія — остается неизвѣстнымъ. Объ этомъ благоразумно умалчиваютъ, равно какъ и о томъ, что стратегическія цѣли сами по себѣ не могутъ еще служить оправданіемъ насилія надъ другимъ народомъ, надъ принадлежащимъ ему правомъ самоопредѣленія, надъ его національною и территориальною неприкосновенностью. Приступая къ разбору взгляда, будто стратегическія причины, являясь своего рода *force majeure*, вызываютъ необходимость гибельной для Финляндіи политики, мы не хотимъ, слѣдовательно, сказать, что такая политика могла бы быть оправдана даже въ случаѣ наличности дѣйствительныхъ, а не фиктивныхъ только, соображеній стратегическаго свойства въ ея пользу.

Условія стратегической безопасности и стратегическихъ успѣховъ страны могутъ

быть моральными или чисто материальными. Хотя одни моральныя условия и недостаточны, однако исторія свидѣтельствуесть, что эти условия важнѣе материальныхъ. Присоединяя Финляндію къ Россіи не въ качествѣ завоеванной провинціи, а въ качествѣ автономнаго государства, Александръ I обнаружилъ пониманіе этихъ невѣсомыхъ факторовъ. Онъ ясно сознавалъ, что въ видахъ стратегической безопасности русской столицы выгодно имѣть по сосѣдству народъ, довольный своей участью, спокойно взирающій на будущее въ увѣренности, что несмотря на происшедшую перемѣну, ему гарантирована, сохраненіемъ стариннаго правового строя, возможность самостоятельнаго развитія. Въ секретномъ рескриптѣ на имя Финляндскаго генераль-губернатора Александръ I высказался именно въ этомъ смыслѣ. Одушевленный тѣми же стремленіями онъ даровалъ Финляндіи въ г. Борго при содѣйствіи представителей финскаго народа самостоятельное государственное устройство, которое теперь хотятъ насильственно отнять у финляндцевъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ и опасаясь какъ бы участь Старой Финляндіи подъ русскимъ владычествомъ не послужила для жителей; остальной Финляндіи нагляднымъ урокомъ недоброжелательства къ Россіи, онъ въ 1811 г. соединилъ съ Великимъ Княжествомъ область, отторженную мирными договорами 1721 и 1743 годовъ. Конечно,

Александръ руководился при этомъ не только политическими соображеніями, но также искреннимъ желаніемъ поднять духовно и материально эту мѣстность, пришедшую подъ русскимъ управленіемъ, какъ выше было показано, въ полный упадокъ.

И вотъ, мы видимъ, что руководители русской политики, не понимающіе, въ слѣпотѣ своей, значенія для военнаго дѣла моральныхъ факторовъ, собираются уничтожить плоды мудрыхъ дѣлъ Александра I и ссылаются при этомъ на стратегическія причины! Какую пользу можетъ принести Россіи это разрушеніе? Развѣ оно сдѣлаетъ ее сильнѣе, упрочитъ ея вышнюю безопасность? Какая выгода имѣть бокъ о бокъ со столицею недовольное, разочарованное въ своихъ ожиданіяхъ, озлобленное несправедливымъ обращеніемъ населеніе? Въдь въ концѣ концовъ населеніе это можетъ прийти къ мысли, что и оно, вслѣдствіе нарушенныхъ другой стороною обѣщаній, можетъ считать себя также свободнымъ отъ лежащихъ на немъ правовыхъ и моральныхъ обязанностей. Для того чтобы вѣрно отвѣтить на поставленные вопросы надо только на минуту отрѣшиться отъ предразсудковъ и унижительнаго страха.

Перейдемъ къ материальнымъ факторамъ. Они столь же мало, какъ и духовные, оправдываютъ враждебный Финляндіи политиче-

скій курсъ. Конституція Финляндіи не мѣшаетъ русскому правительству принимать на финляндской территоріи необходимыя для защиты государства мѣры. Правительство можетъ содержать въ Финляндіи и въ мирное и военное время войска гдѣ оно найдетъ нужнымъ, строить казармы, крѣпости, устраивать склады, содержать въ финскихъ водахъ флотъ и т. д., словомъ — принимая всѣ вызываемыя необходимостью стратегическія и другія военныя мѣры столь же свободно, какъ въ любой русской губерніи. Конечно, военная власть подчинена дѣйствующимъ въ Финляндіи законамъ и не можетъ нарушать ихъ. По цивилизованнымъ понятіямъ свобода дѣйствій власти этимъ не связывается. Въ случаѣ коллизіи частныхъ правъ съ дѣйствительно существующими стратегическими интересами власть можетъ прибѣгнуть къ экспроприаціи, руководствуясь финляндскими законами.

Жители Финляндіи несутъ безропотно довольно тяжелую повинность по отводу квартиръ для войскъ и по поставкѣ подводъ. Русскія войска пользуются финляндскими желѣзными дорогами, а въ военное время весь подвижной составъ, въ случаѣ надобности, передается въ распоряженіе военныхъ властей. Финляндскія грунтовыя дороги по общему признанію лучше русскихъ.

Ссылка на »стратегическія соображенія» оказывается, такимъ образомъ, не выдержи-

вающей критики. Замѣчательно, что именно въ той мѣстности, которую во имя этихъ »соображеній» хотятъ отдѣлить, русскія военныя власти безпрепятственно возводятъ въ настоящее время фортификаціонныя сооруженія. Проскользнулъ какъ то въ газетахъ еще одинъ мотивъ, а именно: военная тайна. Предполагается, что тайна будетъ лучше оберегаться при русской администраціи, чѣмъ при финляндской. Дѣло соблюденія военныхъ тайнъ лежитъ на обязанности военныхъ властей, а не гражданскихъ. Не говоря уже объ этомъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: на чемъ основано такое предположеніе? Чтобы не быть голословнымъ, оно должно опираться на факты, на опытъ. Такихъ фактовъ, между тѣмъ, нѣтъ. Опытъ обнаружилъ другое, а именно: что не было ни одного случая выдачи военной тайны финляндцемъ, на финляндской территоріи. И это, можно сказать, отчаянная попытка оправданія оказывается, такимъ образомъ, столь же неудачною.

Что сказать о »стратегическихъ соображеніяхъ», имѣющихъ въ виду оградить имперію отъ военныхъ дѣйствій... со стороны финляндцевъ? Вѣдь писалось и не разъ въ русскихъ газетахъ, что коварные финны собираются напасть на столицу Россіи. Что это: обычная злонамѣренная и сознательная ложь, или паталогическое проявленіе страха, унижительнаго для достоинства ве-

ликой державы? Какъ бы то ни было, но газетная агитация не осталась безъ вліянія. Страхъ заразителенъ. И вотъ, въ результатъ распускаются союзы бойскутистовъ и гирьскутистокъ. Невиннѣйшіе спортивные кружки дѣтей школьнаго возраста оказались опасными для спокойствія могущественной имперіи. Можно ли идти дальше по пути полицейской подозрительности?

Оказывается, что можно. Паническій страхъ не легко поддается доводамъ холоднаго разсудка. Нелѣпость разсказовъ о вооруженіяхъ Финляндіи, казалось бы, должна быть очевидной для всякаго здравомыслящаго челоука. Между тѣмъ, эти дѣтскія сказки повторяются въ актахъ, имѣющихъ право претендовать на серьезность. По проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, необходимость отдѣленія приходовъ мотивируется совѣтомъ министровъ, между прочимъ, тѣмъ что »Союзъ *Войма* подъ новымъ названіемъ *Союза освобожденія* продолжаетъ свою преступную дѣятельность, собирая громадныя запасы оружія, бомбъ и пулеметовъ, предназначенныхъ для революціонной финской арміи, что составленъ уже планъ дѣйствія этой арміи и тщательно подготавливаемая революція можетъ вспыхнуть въ любое время».

Въ Финляндіи пожимаютъ плечами, читая эти басни, не извѣстно изъ какого темнаго источника заимствованныя. Союзъ »Войма», не имѣвшій никогда широкаго распростра-

ненія, давно закончилъ существованіе. Финляндскій Сенатъ закрылъ его еще въ 1906 году. Нелѣпые слухи о томъ, будто онъ тайно продолжаетъ дѣйствовать подъ другимъ названіемъ распространяются провокаторами, или составляютъ плодъ досужей фантазіи разныхъ доносителей. Союзъ »Войма» существовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ не питалъ конечно агрессивныхъ завоевательныхъ плановъ по отношенію къ Россіи, но преслѣдовалъ болѣе скромныя и болѣе трезвыя цѣли. Послѣ событій 1905 года въ Финляндіи, какъ и въ Россіи, наступили тревожные дни. Можно было опасаться анархіи. Въ Финляндіи имѣлось тѣмъ болѣе оснований для такого рода опасеній, что Бобриковскій режимъ произвелъ полное разстройство въ управленіи и деморализировалъ населеніе. Возникшій въ такой общественной атмосферѣ союзъ »Войма» поставилъ себѣ цѣлью »объединеніе гражданъ для защиты, въ случаѣ надобности, общественнаго порядка отъ анархіи, откуда бы она ни пришла: изнутри или извнѣ». Въ распоряженіи Воймы имѣлось самое большое двѣ тысячи старыхъ военныхъ ружей заграничнаго образца, да нѣсколько десятковъ тысячъ патроновъ. Всѣ эти »запасы ружей и боевыхъ припасовъ» попали постепенно въ руки властей. »Войма», слѣдовательно, не представляла опасности для великой державы. Дѣтскія сказки о вооруженной съ

ногъ, до головы тайной финской арміи должны быть отнесены къ наименѣе удачнымъ продуктамъ провокаторской фантазіи. Хотя въ древности финны слыли за чародѣевъ и маговъ, но въ наше время таковыя, какъ извѣстно, вывелись. Кому же, какъ не волшебникамъ, подѣ силу организовать и вооружить цѣлую армію подѣ бдительнымъ окомъ сонма тайныхъ и явныхъ агентовъ власти! О случаяхъ ввоза оружія послѣ 1906 года никто здѣсь не слыхалъ. Было очень много доносовъ на этотъ счетъ, но они всѣ, послѣ разслѣдованія, оказались ложными. За винтовки принимались то органныя трубки, то стволы невиннѣйшихъ охотничьихъ ружей, то газопроводныя принадлежности и т. д.

Надо совершенно не знать уравновѣшенной, холодной природы финновъ, чтобы вѣрить распространяемому финнофобскими газетами вздору. А «стратегія» тутъ ровно не при чемъ. Подкрѣпляютъ стратегическія интересы невѣроятными баснями — значить профанировать военное искусство.

А главное, вопросъ о «Воймѣ» и вопросъ о приходахъ не имѣютъ никакой логической связи. Допустимъ на минуту нелѣпое предложеніе, что финны содержатъ готовую армію на случай войны съ Россіею. Вѣдь не въ Новой Киркѣ и не Кивинеббѣ расквартирована эта армія. Цѣлой Выборгской губерніи мало, чтобы ее спрятать. Сѣвши на

этого коня надо совершить путешествіе до конца. Въ погонѣ за финской арміею нельзя остановиться на двухъ приходахъ, или даже на цѣлой губерніи!

Столь же искусственно притянуть къ «стратегическимъ соображеніямъ» аргументъ, касающійся русскихъ революціонеровъ. Надо, видите ли, присоединить къ имперіи пограничныя финляндскіе приходы потому, что тамъ укрывались русскіе революціонеры и готовили террористическіе акты. По этому поводу замѣтимъ, прежде всего, что революціонеры укрывались отъ финляндскихъ властей также, какъ и отъ русскихъ. Если они и перекочевывали иногда на финляндскую территорію, то дѣлали это тайно. Рѣчь здѣсь идетъ о всѣмъ памятномъ, тревожномъ времени. Вся Россія, можно сказать, кипѣла тогда революціонерами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые изъ нихъ залезали въ Финляндію. Но, во всякомъ случаѣ, дѣятельность революціонеровъ проявлялась въ Финляндіи въ несравненно болѣе слабой степени, чѣмъ въ Россіи. Слѣдовательно, русскіе порядки не даютъ гарантіи противъ возможности революціонныхъ выступленій. Несмотря на многолѣтнюю борьбу съ революціей, террористическіе акты въ Россіи не прекращаются. Русская полиція безсильна положить этому конецъ. Наглядный тому примѣръ — кievское событіе.

Финляндская администрація уже въ 1906 году значительно усилила полицію въ пограничной съ имперіею области. Финляндскія власти не отказывали въ выдачѣ русскихъ уроженцевъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, если требованіе о выдачѣ подкрѣплялось доказательствами виновности. Соблюденіе необходимыхъ формальностей при выдачѣ не можетъ быть, конечно, поставлено въ вину финляндскимъ властямъ, а говорить, по общеевропейскимъ понятіямъ, въ ихъ пользу.

Наконецъ, необходимо взвѣсить роль сыгранную въ этомъ дѣлѣ провокаціею. Нѣкоторыя данныя на этотъ счетъ имѣются. Извѣстно напр. что Азевъ въ 1906, 1907 и 1908 г.г. жилъ и дѣйствовалъ въ Финляндіи. Слѣдовательно русская полиція была прекрасно освѣдомлена о пребываніи на финляндской территоріи русскихъ революціонеровъ и объ ихъ замыслахъ. Почему же она бездѣйствовала? Почему не требовала ареста виновныхъ у финляндскихъ властей? въ чемъ конечно не получила бы отказа. Открытая финской полиціей фабрика бомбъ въ Куоккала, какъ теперь вполне выяснено, была устроена также провокаторомъ.

VII

Интересы русскихъ дачниковъ.

Кромѣ финляндцевъ, и въ частности населенія Кивинебба и Новой Кирки, есть еще одна заинтересованная сторона въ вопросѣ объ отдѣленіи приходовъ: это русскіе дачники. Конечно, стараются увѣрить, что реформа преслѣдуетъ ихъ интересы. Однако радости они что то не изъявляютъ. Даже Новое Время хранить объ этомъ стыдливое молчаніе.

Финляндія уже давно сдѣлалась любимымъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ петербургскихъ дачниковъ. Многіе десятки тысячъ петербуржцевъ стекаются туда ежегодно и не только въ ближайшіе къ границѣ мѣстности, но и далеко въ глубь страны. Не одна прелесть природы влечетъ ихъ сюда. Живописныя мѣста можно найти и на югъ и на западъ и на сѣверъ отъ Петербурга. Однако, знаменитые Серебрянки, Луги, Преображенскія пустѣютъ, а Финляндскія дачныя мѣста населяются все больше и больше. Это доказываетъ, что дачникамъ нравится не только Финляндская природа, но и условія Финляндскаго быта. Жизнь въ Финляндіи дешевле, удобнѣе, спокойнѣе, комфортабельнѣе. Нѣтъ пьянства, воровства, грабежей, хулиганства. Полиціи не видно, но она дѣлаетъ свое дѣло; чиновники вѣжливы, предупредительны. Вездѣ хорошія дороги, удобные дома; вездѣ вы достанете свѣжую, хорошаго качества

провизию. Вотъ что привлекаетъ сюда людей, ищущихъ лѣтняго отдыха. Финляндскіе порядки, какъ видно, нравятся. Жалобъ они въ общемъ не вызывали. Исключенія объясняются или недоразумѣніями, или смѣшными претензіями. То какой то тайный совѣтникъ не доволенъ, что ему въ присутственномъ мѣстѣ, или судѣ, не оказали особаго вниманія, предпочтительно передъ другими смертными. То корреспондентъ «Новаго Времени» обижается, что его собакъ не позволяютъ ходить безъ намордника не въ примѣръ всѣмъ прочимъ собакамъ. Нѣкоторымъ не нравится демократическій строй финляндскаго общества и равенство всѣхъ передъ закономъ. Но на всѣ вкусы угодить нельзя. Вызываетъ нерѣдко нареканія таможня и монета. Въ часѣ ѣзды отъ столицы какая то таможенная граница! А тутъ еще мѣняй русскія деньги на финскія марки, теряй на курсѣ. Можно подумать, что ѣдешь за границу! На что это похоже?...

Таможенный осмотръ вещь дѣйствительно непріятная для дачниковъ, но въ немъ финляндцы не виноваты. Лица, ѣдущія изъ Петербурга въ Финляндію, переѣзжаютъ границу незамѣтно. Рѣдко когда зайдетъ чиновникъ и спроситъ: нѣтъ ли у васъ вина, табаку? Русскіе товары ввозятся въ Финляндію беспошлинно, за исключеніемъ весьма немногихъ, а спиртные напитки къ ввозу запрещены. Ручной багажъ дачниковъ осмотру

не подвергается. Совсѣмъ другая картина ожидаетъ путешественника при проѣздѣ въ обратномъ направленіи. Поѣзда, идущіе изъ Финляндіи, задерживаются въ Бѣлоостровѣ на цѣлые часы, вагоны тщательно обыскиваются, многіе пассажиры подвергаются унижительному тѣлесному осмотру. Все это продѣлываютъ, конечно, не финляндцы, а русскіе таможенные чиновники и жандармы, гоняющіеся не за товарами, а за „книгами и оружіемъ“. Происходитъ, словомъ, не таможенный досмотръ а политическій обыскъ.

Что касается денегъ, то не можетъ же страна въ угоду туристамъ и дачникамъ мѣнять удобную монетную систему, оказавшую благотворное вліяніе на ея экономическое развитіе!

Недовольные составляютъ, однако-же, какъ сказано выше, исключеніе. Большинство дачниковъ не нахвалится Финляндіею. Многіе построили собственныя дачи, приобрѣли участки земли, нѣкоторые живутъ круглый годъ на зимнихъ дачахъ, другіе завели дѣла. Среди этихъ людей слухъ объ отдѣленіи приходоу вызвалъ переполохъ и тревогу, не меньшую чѣмъ среди финляндцевъ. Въ газетахъ (выборгскихъ, а также другихъ финляндскихъ) появился рядъ бесѣдъ съ лицами этой категоріи. Приводимъ нѣкоторые изъ этихъ интервью, характеризующихъ настроеніе русскихъ дачниковъ Финляндіи.

Коммерсантъ изъ Петербурга, имѣющій

въ Теріокахъ торговлю г. Х. собирался купить тамъ дачу Но теперь онъ отъ своего намѣрніа отказался. „Я хотѣлъ имѣть дачу въ „Финляндіи“, заявилъ онъ, „но такъ какъ эту мѣстность собираются обрусить, то я потерялъ всякое желаніе жить тамъ. Кто можетъ предсказать, что тамъ еще будетъ? Можетъ! быть объявятъ приходы на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны. У насъ и дома всякихъ охранъ слишкомъ достаточно. Многіе изъ постоянныхъ лѣтнихъ жителей Теріокъ навѣрно туда больше не поѣдутъ“. — Какъ отзовется аннексія на вашихъ торговыхъ дѣлахъ? — „Мы, русскіе, торгуемъ здѣсь преимущественно колониальнымъ, галантерейнымъ и мелочнымъ товаромъ. Когда дачниковъ много дѣла идутъ хорошо. Но если границу перенесутъ далѣе на западъ, то этимъ нанесется чувствительный ударъ здѣшнимъ русскимъ купцамъ. Состоятельные покупатели уѣдутъ подальше (въ глубь Финляндіи, прельцаемые, между прочимъ, дешевизною тамъ платя и галантерейныхъ товаровъ. Новыя дачныя мѣста будутъ отстоять отъ Петербурга слишкомъ далеко для возможности правильныхъ дѣловыхъ сношеній съ ними столицы.“

Другой спрошенный русскій торговецъ заявилъ: „отдѣленіе нанесетъ тяжкій ударъ многочисленнымъ русскимъ торговцамъ этой мѣстности. Большинство этихъ торговцевъ люди начинающіе. Капиталовъ у нихъ нѣтъ.

Поэтому они нуждаются въ широкомъ кредитѣ. Мы сами даемъ покупателямъ 8-ми мѣсячный срокъ. Въ случаѣ присоединенія приходовъ къ Петербургской губерніи мы потеряемъ кредитъ въ Финляндіи. Если Выборгскіе банки, съ которыми мы преимущественно имѣемъ дѣла, внезапно потребуютъ отъ насъ покрытія обязательствъ, то многіе купцы сдѣлаются несостоятельными. Я знаю русскія условія. Первымъ чувствительнымъ послѣдствіемъ присоединенія будетъ повышеніе налоговъ и всевозможныхъ сборовъ. Теперь я плачу за свое дѣло пустяки, а тогда одного гербоваго сбора придется платить до 2000 рублей въ годъ. Вздорожаютъ и товары вслѣдствіе высокихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. А сколько идетъ на взятки! Безъ нихъ не обойдешься. Впрочемъ, торговля въ Теріокахъ упадетъ и по другимъ причинамъ. Мы продаемъ, главнымъ образомъ, товары дорого стоящіе въ Россіи вслѣдствіе высокихъ ввозныхъ пошлинъ. Но такъ какъ состоятельные покупатели переберутся далѣе на западъ, то на нашу долю останутся мелкіе чиновники, да мелкіе торгаши изъ евреевъ. Съ ними далеко не уѣдешь. Я сжился съ мѣстною жизнью и желаю чтобы все осталось по прежнему. Народъ здѣсь хорошій, къ намъ относится доброжелательно, честный, работающій, хотя и не отличается особою живостью и предприимчивостью. Каждый, кто жилъ здѣсь и кто

вдумался въ вопросъ, не можетъ не желать, чтобы проектъ отдѣленія провалился“.

Торговые обороты приходоу Кивинеббъ и Новая Кирка съ выборгскими фирмами достигаютъ 3 милліоновъ марокъ, кредитъ до 1 милл. марокъ. Спеціальнй текущій счетъ въ выборгскихъ банкахъ у торговцевъ этихъ приходоу достигаетъ полумилліона марокъ. Перенесеніе границы положитъ конецъ оживленнымъ торговымъ сношеніямъ съ Выборгомъ и кредитъ купцамъ будетъ закрытъ.

Адвокатъ Ч.высказалъ слѣдующее: „Конечно аннексія безъ согласія сейма была бы незаконіемъ. Какъ юристъ я это понимаю. Но въдь на незаконіяхъ зиждется русская законность. Аннексія противорѣчила бы не только финляндскимъ законамъ, но и русскому закону 17 іюня. Удостоверенія російскихъ Императоровъ жителямъ Финляндіи въ данномъ случаѣ имѣютъ безусловно обязательную силу. Вотъ, въ Кіевѣ открыли памятникъ Александру II. По моему, лучше чтить почившихъ Монарховъ уваженіемъ къ ихъ дѣламъ. Смѣшно рыться въ бумагахъ временъ Елизаветы, вовсе не относящихся къ дѣлу, и пренебрегать актами, увѣковѣченными собственноручными подписями Императоровъ, начиная съ Александра I.“

„Я очень доволенъ здѣшними порядками — заявилъ дачникъ, имѣющій собственную виллу. — Здѣсь хорошо: мирно, спокойно. Буйства, драки случаются рѣдко. Воровъ

нѣтъ. Можно оставлять дачу незапертой. Вездѣ порядокъ, хотя полиціи не видно.“

Другому петербуржцу особенно нравится въ Финляндіи то, что тамъ „все просто и ясно. Законъ опредѣляетъ тамъ дѣйствія чиновниковъ, а не наоборотъ. Поэтому нѣтъ произвола“.

Многіе боятся усиленія народнаго пьянства. „Надо знать, что такое пьяный финнъ, чтобы понять всю опасность „свободы вина“, — заявилъ спрошенный г. X. — Спокойный, замкнутый въ трезвомъ видѣ онъ подъ дѣйствіемъ винныхъ паровъ свирѣпетъ, дѣлается сварливымъ, придиричивымъ, жестокимъ, готовымъ при малѣйшей ссорѣ всадить въ противника ножъ.“

»Ничего хорошаго аннексія намъ не сулитъ. Мы ищемъ здѣсь того, чего нѣтъ въ русскихъ дачныхъ мѣстахъ: тишины, спокойствія, порядка. Если присоединеніе состоится, то придется искать другихъ мѣстъ. Мы съ тревогою ожидаемъ этого, но не теряемъ надежды на то, что все останется по старому». Такими словами можно резюмировать господствующее среди громаднаго большинства дачниковъ настроеніе.

* * *

Ultima ratio сторонниковъ аннексіи — совершенно, будто-бы, безправное положеніе русскихъ въ Финляндіи. Этотъ доводъ неизбежно выдвигается когда реакціонную,

въ сущности, мѣру противъ Финляндіи хотять оправдать въ глазахъ прогрессивнаго общественнаго мнѣнія русскаго и заграничнаго. Сотни разъ аргументъ этотъ о-провергался. Но мы готовы и въ сто первый разъ повторить то, что думаютъ объ этомъ вопросѣ въ Финляндіи.

Какъ во всякой другой странѣ, такъ и въ Финляндіи существуютъ особыя права, которыя по закону могутъ принадлежать только финляндцамъ. Сюда относятся напр.: избирательное право (активное и пассивное) при политическихъ и общинныхъ выборахъ, право занятія должностей по государственной службѣ. Чтобы имѣть эти права надо быть финляндскимъ гражданиномъ, такъ какъ предполагается, что только финляндскіе граждане могутъ обладать необходимыми для пользованія политическимъ и коммунальнымъ правомъ голоса знаніями и интересомъ къ общественнымъ дѣламъ. Но, конечно, иностранцы тоже пользуются защитой финляндскихъ законовъ, а русскіе пользуются многими правами, которые не распространяются на иностранцевъ.

Такъ, русскіе рабочіе свободно могутъ искать въ Финляндіи примѣненія своего труда. Для полученія права на промыселъ (открытие торговли, фабрики, конторы и т. д.) требуется разрѣшеніе губернатора, въ которомъ рѣдко отказываютъ, и представленіе поручительства въ исправной уплатѣ въ

теченіе трехъ лѣтъ казенныхъ и общинныхъ платежей. Хотя это ограниченіе и не имѣло на практикѣ особаго значенія, однако сеймъ изъявилъ готовность отмѣнить его. Это рѣшеніе сейма не получило осуществленія не по винѣ финляндцевъ. Русскіе врачи и дантисты имѣютъ право практиковать въ Финляндіи. Русскіе могутъ пріобрѣтать въ Финляндіи недвижимосмь наравнѣ съ финляндцами. Суды и другія присутственныя мѣста обязаны принимать прошенія и заявленія, писанныя на русскомъ языкѣ. Резолюціи по такимъ бумагамъ сопровождаются русскимъ переводомъ. При судебныхъ учрежденіяхъ имѣются переводчики для нуждъ русскихъ. Замѣтимъ, что русскіе въ Финляндіи пользуются многими преимуществами, которыхъ они лишены на родинѣ и освобождены отъ многихъ стѣсненій и повинностей, которыя обременяютъ ихъ дома.

Указываютъ, и справедливо, на затруднительныя формальности и расходы, съ которыми сопряжено пріобрѣтеніе правъ финляндскаго гражданства. Финляндцы тутъ не при чемъ. Всѣ эти стѣсненія установлены русскими властями для того, чтобы лица принадлежащія къ т. н. податнымъ сословіямъ не могли черезъ фиктивный переходъ въ финляндское гражданство уклоняться отъ лежащихъ на нихъ по законамъ имперіи повинностей. Далѣе, надо замѣтить, что условія пріобрѣтенія финляндскаго гражд-

данства устанавливаются Монархомъ помимо сейма въ порядкѣ административномъ.

Въ послѣднее время перечисленіе подданныхъ по имперіи въ финляндское гражданство совсѣмъ прекратилось, такъ какъ генераль Бобриковъ выхлопоталъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы ходатайства русскихъ о перечисленіи въ финляндское гражданство оставались въ предѣ до времени безъ разсмотрѣнія.

Финляндцы желали облегчить условія перехода русскихъ въ финляндское гражданство и не ихъ вина, что это желаніе не получило осуществленія. Съ Высочайшаго соизволенія финляндскій сенатъ въ 1906 году составилъ проектъ постановленія по этому вопросу. Согласно этому проекту, для пріобрѣтенія правъ финляндскаго гражданства требовалось бы лишь трехлѣтнее пребываніе въ странѣ при условіи, что лицо, ходатайствующее о перечисленіи, можетъ прокормить себя и свою семью. Совѣту министровъ удалось, однако, остановить утвержденіе проекта и выхлопотать Высочайшее повелѣніе о прічисленіи этого вопроса къ числу тѣхъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства.

Финляндцы не имѣютъ ничего не только противъ облегченія перехода въ Финляндское гражданство, но и вообще противъ расширенія правъ живущихъ въ Финляндіи русскихъ. Они настаиваютъ лишь на томъ,

чтобы такое расширеніе было совершено порядкомъ, указаннымъ въ основныхъ законахъ страны. Но [уравненіе русскихъ въ правахъ съ финляндцами, изданное съ нарушеніемъ конституціи, они никогда не согласятся признать законнымъ.

Много разъ уже говорилось, что подъ видомъ предоставленія правъ русскимъ, живущимъ въ Финляндіи, въ сущности преслѣдуется иная цѣль, а именно: лишеніе финляндцевъ тѣхъ правъ, коими они по своей конституціи пользуются. Отдѣленіе отъ Финляндіи двухъ приходовъ можетъ служить яркимъ тому подтвержденіемъ. Русскіе вслѣдствіе этой мѣры новыхъ правъ не пріобрѣтутъ, но жители приходовъ лишатся правъ, которыми они нынѣ обладаютъ.

VIII

Ампутація. *)

Мы сидѣли цѣлымъ обществомъ за дневнымъ чаемъ на верандѣ землевладѣлицы Б., живущей верстахъ въ семи отъ Новой-Кирки. Собрались сосѣдніе землевладѣльцы и дачники, — дачники, живущіе здѣсь подолгу, на насиженныхъ мѣстахъ, привыкшіе къ красивымъ берегамъ Рески-ярви и Халоланъ-

*) Статя Д. Д. Протопопова, появившаяся въ газетѣ «Рѣчь». 1911 г. № 225.

ярви, мечтающіе здѣсь обзавестись собственнымъ уголкомъ.

Тема разговора — предстоящая ампутація двухъ приходовъ.

Настроение изъ невеселыхъ.

— Что-жъ, поздравить васъ можно, дѣлаетесь помѣщиками петербургскаго уѣзда... «Отторженное возвратихъ» — или какъ это говорятъ.

— Покорно васъ благодарю, — отвѣтила хозяйка дома — Знаемъ мы наши порядки. Вотъ мои сосѣди М. и Б., на что ужъ люди праваго направленія, а и тѣ приуныли; говорятъ: зачѣмъ эту глупость затѣваютъ. На словахъ-то они всегда были противъ Финляндіи, а какъ коснулись ихъ собственныхъ интересовъ, такъ другое заговорили. Начали вчера перечислять выгоды отъ присоединенія, да такъ ничего и не могли выдумать, кромѣ отмѣны таможи въ Бѣлоостровѣ, гдѣ насъ почему то полчаса томятъ. А, кстати, какіе эти наши здѣшніе правые помѣщики непослѣдовательные люди: у радикаловъ все русскіе въ имѣніи рабочими живутъ, а у нихъ ихъ старшіе рабочіе и всѣ остальные еле по-русски говорятъ, — чистокровные все финны. Но это я сказалъ такъ кстати..... *Revenons à nos moutons.* Итакъ, — присоединеніе. Вонъ «Новое Время» пишетъ, что оно для насъ очень полезно, будемъ въ земствѣ здѣшнемъ участвовать...

— Кто это будетъ участвовать? — вмѣшался сосѣдь. — Да развѣ здѣсь мы затѣмъ себѣ всякіе Монрепо настроили, чтобы возиться съ земскими дѣлами населенія, которое еле по-русски говоритъ, которое чуждо намъ. И дома-то больше абсентеизмомъ блещемъ, а тутъ, вдругъ, начнемъ общественными дѣлами заниматься. Отдыхаемъ здѣсь и знать не хотимъ никакихъ здѣшнихъ дѣлъ. А жилось хорошо. Развѣ были у насъ непріятности съ населеніемъ или властями?

— Если и бывали, то пустяшныя, — замѣтилъ пожилой помѣщикъ. — Тихо всегда было, мирно. Удивительная, право вещь: вѣдь Петербургъ отсюда верстахъ въ 50—60, а до границы и верстъ тридцать всего, а все у насъ здѣсь другое. Я часто себя спрашивалъ, отчего здѣсь, напримѣръ, воровъ и хулигановъ такъ удивительно мало. А оттого, по моему, что нѣтъ здѣсь пристанодержательства: куда здѣсь воръ или хулиганъ дѣнется, кто ихъ укроетъ, или припрячетъ краденое? Самый бѣдный торпарь, чуть что, готовъ помогать не вору, а полиціи. Живо всегда найдутъ и сцапаютъ голубчика. И ужъ отъ полиціи здѣсь не откупишься. Здѣсь нѣтъ воровъ, которыхъ всѣ знаютъ, но которыхъ полиція не трогаетъ. И посмотрите, кругомъ лѣса, болота, — ужъ какъ кажется, можно бы укрыться! Не гарцуютъ стражники, не мчится становой. Нравы здѣсь другіе и уваженіе къ закону есть. Все другое....

— Полиціи не видно, — подхватилъ дачникъ, — а всетаки она неусыпно наблюдаетъ, — напримѣръ, за дорогами. Мнѣ часто приходится въ городъ ѣздить — въ 1 ч. 20—25 мин., на одной лошади во всякую погоду до станціи доѣзжаю; разстоянія же 15 верстъ и двѣ большихъ горы. А клажу везуть 40—50 пудовъ на одной лошади. Зато сколько труда положено на эту дорогу: два раза въ годъ возятъ гравій, а весной очищаютъ отъ сугробовъ. И чуть замедлитъ кто-нибудь съ починкой, такъ сейчасъ полиція на его счетъ починитъ. Вотъ и земства нѣтъ, а дороги чудныя — и не дорогія шоссе, а грунтовыя самобытнаго типа. Но сдѣлаютъ ампутацію, отрѣжутъ нашъ приходъ отъ Финляндіи, — и прощай хорошія дороги: полиція займется истребленіемъ крамолы, не до дорогъ тутъ будетъ. А разъ запустятъ дороги, ихъ нелегко будетъ привести въ порядокъ. Посмотрите за Сестройрѣжкой, въ петербургскомъ уѣздѣ, какія дороги: хорошо только шоссе, а остальное что? Широкая полоса, вся въ колеяхъ, рытвинахъ, живого мѣста нѣтъ; безъ толку валятъ на нее ельникъ, мусоръ, землю. А въ здѣшней дорогѣ со шведскихъ временъ всего шесть локтей въ ширину, канавы близки одна отъ другой и сейчасъ же дорога послѣ дождя просыхаетъ, и всегда гладкая, твердая.

— Господа, а почту-то забыли, — воскликнулъ другой дачникъ, — я все лѣто свои

книги издаю — масса переписки, корректуръ — въ четвертомъ часу нашъ почтальонъ каждый день тутъ какъ тутъ. А какъ-то жилъ я нѣсколько лѣтъ тому назадъ около ст. Серебрянки по Варшавской дорогѣ! такъ тамъ почта два раза въ недѣлю приходила. На третій день письма изъ Петербурга получалъ.

— Вы еще одно забыли, — сказала хозяйка дома, — водку. Кабаки всюду будутъ.....

— Позвольте, могутъ не допустить здѣсь винныхъ лавокъ.

— Хорошо. Лавокъ не будетъ, но кто же помѣшаетъ водку привозить и ею торговать? А вы, знаете, что такой пьяный финнъ... Житья тогда не будетъ.

— Это такъ. Не стражу же особую заводитъ. Иначе новую пограничную черту пришлось бы проводить.

— Завидую вамъ, дачники, — сказалъ старый помѣщикъ, — вы теперь переберетесь подальше, въ глубь Финляндіи; поѣзда станутъ быстрее; вамъ вѣдь горя мало будетъ. А мы здѣсь останемся — безъ всего того, что насъ сюда привлекло, — безъ дорогъ, безъ тѣхъ порядковъ, которые намъ давали безопасность и спокойствіе.

— Вздорожаютъ теперь у васъ орудія, гвозди, машины, искусственное удобрение и многое: кофе, готовое платье. Придется, вѣдь, русскія высокія пошлины платить.

— Охъ! ужъ не говорите. И кому это только понадобилось!

— А, вчера, Ева — арендаторша, вы знаете ее, меня спрашивала, — замѣтила хозяйка, — не подешевѣетъ ли теперь земля: они хотѣли красивый участокъ у озера продать. Я не знала что ей отвѣтить. Для крестьянъ вѣдь цѣна земли вопросъ громадной важности. Какъ вы думаете господа?

— Трудно отвѣтить. На первое время, вѣроятно, подешевѣетъ. За что же деньги платить. Лучше дальше въ Финляндіи купить. Да и съ купчими много возни будетъ. Теперь какъ просто: два свидѣтеля подписались и готово.

— Но, можетъ быть, — спросилъ дачникъ-оптимистъ, здѣсь не введутъ русскихъ порядковъ полностью, а устроятъ какую-нибудь смѣшанную систему?

— Не все ли, это равно, — отвѣтилъ старый помѣщикъ. — Я давно знаю Финляндію: народъ сжился со своими порядками; съ ними тѣсно связано все то, что насъ сюда привлекало; измѣните ихъ только въ чемъ-нибудь и покривится все зданіе; все равно, что часть камней вынуть изъ фундамента. То, да не то будетъ....

— Итакъ, резюмировала хозяйка, выходитъ, что намъ же, помѣщикамъ, солоно придется отъ реформы, которую для нашей пользы затѣваютъ. Это часто такъ у насъ

бываетъ. Зато кто-нибудь за нашъ счетъ да отличится. Одно утѣшеніе остается...

Еще поговорили мы и невеселые разошлись по извилистымъ дорожкамъ, надъ нашимъ озеромъ.

А на другой день утромъ я быстро ѣхалъ по знакомой дорогѣ на станцію. Рядомъ сидѣлъ работникъ Ионасъ. »Кто это сдѣлалъ? Очень худо сдѣлалъ.... Зачѣмъ отнимать? Мы никого не обижали. Зачѣмъ насъ обижаютъ? Весь народъ нашъ въ приходѣ безпокойный сдѣлался. Вездѣ разговоръ пошелъ. Развѣ раньше, старое время хорошо было? Старинные люди говорятъ, когда русское начальство было, всѣхъ крестьянъ помѣщикамъ отдали. Этого опять, положимъ не будетъ, а только худо будетъ — пьянство будетъ, хулиганы придутъ, спокойно не будетъ. Кому это надо, чтобы намъ худо было?»

Что мнѣ было отвѣчать Ионасу? Кому, дѣйствительно, это нужно?.....

IX.

Настроение финляндскаго общества.

Слухъ о замышляемомъ расчлененіи Финляндіи глубоко взволновалъ мирную страну. Новую затѣю воинственнаго русскаго шовинизма финляндцы поняли какъ желаніе причинить матеріальное зло и нанести еще одинъ ударъ по ихъ вѣковой конституціи. Естественно, что общественная тревога, требуя выхода, вылилась въ форму демонстративныхъ протестовъ, форму вполне лояльную, такъ какъ свобода собраній обезпечена финляндскимъ гражданамъ законами 1906 и 1907 годовъ. Высшая финляндская администрація нынѣшняго состава, видящая въ каждомъ проявленіи свободнаго гражданскаго духа лишь »беспорядокъ», не выносящая критики, и которой не выгодно, чтобы обнаружилось истинное настроеніе страны, приняла всѣ мѣры для прекращенія протестовъ, не останавливаясь передъ грубымъ нарушеніемъ законовъ и даже передъ насиліемъ.

Въ тотъ же день когда телеграфъ принесъ извѣстіе объ угрожающемъ ударѣ въ Выборгѣ состоялось многолюдное собраніе гражданъ. Настроение было приподнятое, тревожное, но отнюдь не безнадежное. Корреспондентъ »Свѣта» сообщилъ въ свою газету по поводу этого собранія, что на немъ рѣ-

шено готовиться къ вооруженному сопротивленію. Конечно, ничего подобнаго не было. Это грубая ложь, къ сожалѣнію обычная на страницахъ »Свѣта«, »Новаго Времени« и другихъ финнофобствующихъ русскихъ органовъ печати. Финляндцы слишкомъ лояльны, чтобы помышлять о возстаніи, слишкомъ трезвы и благоразумны для того чтобы рисковать на вооруженное состязаніе съ могущественной имперіей. Они отлично понимаютъ, что малѣйшая попытка въ этомъ направленіи погубила бы ихъ родину. Финнофобы и на яву и во снѣ бредятъ о томъ желанномъ для нихъ моментѣ когда въ Финляндіи начнутся беспорядки, но финны не доставятъ имъ этой радости.

На выборгской сходкѣ была принята слѣдующая мирная резолюція, отражающая, съ одной стороны, тревожное настроеніе общества, а съ другой-оптимистическую вѣру въ конечное торжество правды.

»Потрясающая мѣра грозитъ обрушиться на приходы Кивинеббъ и Новая Кирка. Собравшись по поводу этого на сходку, мы выражаемъ протестъ противъ этой мѣры. Она противозаконна, такъ какъ единство Финляндіи гарантировано ея основными законами. Она глубоко несправедлива, такъ какъ карельское населеніе этихъ приходовъ неразрывными историческими узами связано съ остальною Финляндіею. Во имя справедливости и чловѣчности замышляемое мѣро-

пріятіе должно пасть само собою, велѣдствіе невозможности его осуществленія.»

Такія же приблизительно резолюціи принимались на другихъ, происходившихъ повсемѣстно во всей Финляндіи сходкахъ. Вездѣ, гдѣ власти не вмѣшивались, сходки протекали мирно и въ порядкѣ. Скоро, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, пришлось къ резолюціямъ о приходахъ добавлять протесты противъ нарушенія свободы собраний. Такъ какъ полиція во многихъ мѣстахъ разгоняла собранія, то резолюціи заготовлялись заранѣе и принимались *par acclamation*. Приведемъ еще резолюцію гельсингфорской сходки: »Мы граждане главнаго города страны — говорится въ ней — заявляемъ рѣшительный протестъ противъ замышляемаго расчлененія нашего отечества и надѣемся, что Императоръ и Великій Князь и русскій народъ не одобрятъ мѣры, роковой для Финляндіи и вредной для всего государства. Были уже случаи, когда протесты противъ предполагаемаго отдѣленія приходовъ вызывали со стороны властей нарушение обезпеченной основными законами свободы собраний, противъ чего мы также энергично протестуемъ.»

Какъ только начались митинги, власти заволновались. Рѣшили прекратить во что бы ни стало это непріятное для нихъ явленіе. Вспомнили, что Выборгъ расположенъ въ предѣлахъ крѣпостной эспланады. По

имперскому положенію объ управленіи крѣпостями комендантъ пользуется весьма широкими полномочіями. Это русское! законоположеніе, противорѣчащее духу и буквѣ финляндской конституціи было въ 1909 году незаконно обнародовано нынѣшнимъ финляндскимъ сенатомъ, по требованію сверху, въ Сборникѣ Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго. Воспользовавшись этимъ, комендантъ крѣпости Выборга запретилъ своею властью собранія гражданъ. Одну изъ сходокъ разогнали при помощи военной силы. Комендантъ не удовольствовался этимъ, но еще арестовалъ и выслалъ изъ Выборга редактора Айроля, считавшагося »зачинщикомъ» сходки. Распоряженіе это вызвало всеобщее негодованіе въ странѣ, такъ какъ оно представляло актъ административнаго произвола. Обнародованіе незаконнымъ путемъ въ Финляндіи русскаго положенія объ управленіи крѣпостями не могло придать положенію силы финляндскаго закона. Въ Финляндіи законы могутъ быть издаваемы лишь въ порядкѣ опредѣленномъ ея конституціей. Къ тому же исключительныя положенія и чрезвычайныя полномочія не допускаются финляндскимъ законодательствомъ, за исключеніемъ военнаго времени, а »высылка» совершенно неизвѣстна финляндскому уголовному уложенію. Редакторъ Айроля обжаловалъ въ судъ распоряженіе о его высылкѣ. Судъ

постановилъ привлечь къ отвѣтственности выборгскаго полиціймейстера, исполнившаго незаконное требованіе коменданта.

Митинги протеста происходили, однако же, не только въ Выборгѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ страны. Нельзя было ограничиться ихъ запрещеніемъ въ одномъ мѣстѣ. Предоставивъ Выборгскому коменданту распоряжаться на основаніи положенія объ управленіи крѣпостями, генераль-губернаторъ, съ своей стороны, циркулярно предписалъ губернаторамъ не допускать собраній для выраженія протеста противъ отдѣленія приходоу. Несмотря на очевидную незаконность этого циркуляра, покорный финляндскій сенатъ не постѣснился санкціонировать его, изданіемъ отъ себя аналогичнаго распоряженія. Любопытно, что сенатъ сослался при этомъ на законъ о публичныхъ собраніяхъ 1907 года. Невозможную, казалось бы, задачу поставилъ себѣ сенатъ, намѣреваясь истолковать одинъ изъ либеральнѣйшихъ въ Европѣ законовъ о собраніяхъ въ духѣ, желательномъ для генерала Зейна. Но г.г. сенаторы изъ финляндцевъ по происхожденію, но русскіе по духу, показали что для нихъ невозможнаго нѣтъ ничего. Воспитанные въ условіяхъ, гдѣ не привыкли церемониться съ законами, они размышляли не долго. Первый параграфъ финляндскаго закона о собраніяхъ 1907 года гласитъ: »для обсуждения общественныхъ дѣлъ и для иныхъ

дозволительныхъ цѣлей могутъ быть устраиваемы публичныя собранія съ соблюденіемъ правилъ настоящаго закона». Такъ отнесемъ протесты противъ отдѣленія приходоу къ числу »недозволительныхъ» цѣлей, рѣшили г.г. сенаторы и написали циркуляръ! Въ немъ говорилось, что критика дѣйствій русскаго правительства не можетъ почитаться *дозволенною*, и потому, на основаніи закона 1907 года предлагаемъ не допускать собраній для выраженій неудовольствія по поводу проекта объ отдѣленіи приходоу. Для всякаго ясно, не исключая, полагаемъ, и сенаторовъ, что такое вольное обращеніе съ закономъ равносильно его аннулированію. Сегодня г.г. сенаторы въ угоду генераль-губернатору запрещаютъ одни собранія, завтра запретятъ другія, послѣ завтра третьи. Что же останется отъ закона? Подъ выраженіемъ »дозволительныя цѣли» законодатель понималъ не благоусмотрѣніе г.г. сенаторовъ, а то, что не допускается общими законами, что карается уголовнымъ уложеніемъ. Подъ эту категорію никакъ нельзя подвести »критику дѣйствій русскаго правительства». Тѣмъ болѣе, что эта критика была направлена даже не противъ существующаго закона, а касалась только проекта въ самой первоначальной стадіи его развитія.

Нашлись однако слуги режима, которые пошли еще дальше. Вновь назначенный гельсингфорскій полиціймейстеръ г. Вальм-

квистъ имѣлъ смѣлость публично заявить, что для него законъ не писанъ. Это откровенное признаніе прекрасно иллюстрируетъ уровень специально подобраннаго генераль-губернаторомъ высшаго команднаго состава полиціи. Явившись на собраніе гражданъ въ Гельсингфорсѣ г. Вальмквистъ остановилъ оратора и потребовалъ чтобы присутствующіе разошлись. На вопросъ председателя: на какомъ законѣ основывается это требованіе? послѣдовалъ отвѣтъ: »какой тамъ законъ. Я получилъ приказаніе свыше закрыть собраніе и исполняю его. Если вы не подчинитесь, то я употреблю силу.» Не желая доводить дѣло до столкновенія, председатель предложилъ собравшимся разойтись, что и было исполнено. Но предварительно единогласно принята была предложенная резолюція. На улицѣ тѣснилась тысячная толпа, такъ какъ залъ вмѣщалъ всего нѣсколько сотъ человѣкъ. Узнавъ о происшедшемъ, всѣ обнажили головы и пропѣвъ національный гимнъ »Vårt land», спокойно разошлись.

Не всѣ, однако, офицеры полиціи согласились быть исполнителями явно противозаконныхъ распоряженій. Въ Гельсингфорсѣ подали въ отставку почти всѣ полицейскіе офицеры. Во многихъ городахъ и сельскихъ общинахъ собранія происходили безпрепятственно, такъ какъ полиція не считала себя вправѣ вмѣшиваться. Въ отвѣтъ посыпа-

лись репрессіи, въ видѣ смѣщеній полицій-мейстеровъ и ленсмановъ безъ прошенія. Кое гдѣ полиція заранѣе оцѣпляла помѣщенія, въ которыхъ назначены были сходки. Такъ случилось въ Гельсингфорсѣ. Соціалъ-демократы назначили сходку въ народномъ домѣ, но онъ оказался занятымъ полиціей. Сходки однако состоялись, но не открытыя, а въ закрытыхъ помѣщеніяхъ одновременно въ разныхъ частяхъ города. На всѣхъ этихъ закрытыхъ митингахъ читалась и принималась безъ преній одна и та-же резолюція.

Жалая окончательно утвердить авторитетъ »сильной» власти генераль-губернаторъ сообщилъ по телеграфу губернаторамъ, для оповѣщенія населенія, распоряженіе, отданное одновременно командиромъ расположеннаго въ Финляндіи 22 армейскаго корпуса начальникамъ гарнизоновъ. Въ немъ говорилось, что командующій войсками гвардіи и С.-Петербургскаго округа не находитъ возможнымъ чтобы войска, вызванныя для усмиренія безпорядковъ, оставались безучастными зрителями происходящаго, а потому начальникъ отряда долженъ для достиженія цѣли самъ рѣшить вопросъ объ употребленіи оружія, не дожидаясь чтобы гражданская власть передала ему право дѣйствовать. Когда войска вызваны для разсѣянія толпы, начальникъ предлагаетъ собравшимся разойтись и въ случаѣ ослушанія, послѣ тоекратнаго предупрежденія, открываетъ огонь. За

отсутствиемъ гражданскихъ властей, или въ случаѣ бездѣйствія таковыхъ, рѣшаетъ вопросъ о вызовѣ войскъ начальникъ гарнизона. Приказъ былъ напечатанъ во всѣхъ газетахъ. Финляндцы впервые познакомились съ этимъ извѣстнымъ русской публикѣ документомъ. Онъ произвелъ дѣйствіе, но не то конечно, на которое рассчитывали. Моральный авторитетъ власти не возросъ въ глазахъ финляндцевъ отъ знакомства съ приказомъ. Газеты указывали, что нигдѣ въ цивилизованномъ мирѣ рѣшеніе вопроса о жизни и смерти гражданъ, объ употребленіи оружія противъ нихъ не предоставляется усмотрѣнію случайно назначеннаго лица, которымъ можетъ быть молодой, неопытный офицеръ. Вездѣ столь серьезное дѣло обставлено строгими гарантіями для того чтобы это крайнее средство пускалось въ ходъ только въ случаѣ дѣйствительной необходимости. По финляндскому уголовному уложенію (гл. 16 § 6), въ случаѣ намѣренія толпы учинить возмущеніе, или нарушеніе общественнаго порядка, *гражданская власть* приказываетъ толпѣ именемъ Императора и Великаго Князя немедленно разойтись. Лишь въ томъ случаѣ если это требованіе не будетъ исполнено гражданская (а не военная) власть можетъ призвать военную силу для подавленія возмущенія и отдать распоряженіе объ употребленіи силы. Употребленіе оружія ни въ коемъ случаѣ не можетъ

быть допущено раньше или дольше крайней къ тому необходимости.

Генераль-губернатору какъ блюстителю и охранителю законовъ надлежало указать на противорѣчіе приказа финляндскому праву. Распоряженія военныхъ властей не могутъ отмѣнять дѣйствующихъ законовъ. Но не только съ формальной стороны заслуживаетъ глубокаго осужденія отношеніе къ данному дѣлу представителя высшей финляндской администраціи. Приказъ военнаго начальства по существу своему таковъ, что примѣненіе его въ финляндскихъ условіяхъ особенно легко можетъ повести къ непредвидѣннымъ и печальнымъ послѣдствіямъ. Военные живутъ въ Финляндіи изолированной жизнью. Съ мѣстнымъ обществомъ они почти не имѣютъ никакихъ точекъ соприкосновенія. Они не знаютъ языковъ, на которомъ говоритъ населеніе. Бытовья и политическія условія финляндской жизни чужды имъ. Они черпаютъ свои свѣдѣнія о странѣ, въ которую ихъ случайно забросила судьба, преимущественно по такимъ газетамъ какъ «Новое Время», «Свѣтъ» или официальная «Финляндская газета», умышленно представляющимъ все финляндское въ превратномъ свѣтѣ, поддерживающимъ предразсудки, разжигающимъ національную нетерпимость. Этимъ создается настроеніе, при которомъ какойнибудь пустякъ, какаялибо случайность легко могутъ разростись въ

крупное событіе съ плачевными послѣдствіями. Такой случай едва не имѣлъ мѣсто въ Выборгѣ. Невиннѣйшее собраніе псаломщиковъ, далекое отъ всякой политики, празднуя какую то годовщину возложило вѣнокъ на статую основателя финской письменности епископа Агриколы. По чьему то указанію, по тревогѣ къ мѣсту «происшествія» прилетѣла дежурная воинская часть. Только благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ не произошло столкновенія и, можетъ быть, кровопролитія.

Подчиняясь силѣ, волна митинговъ улеглась. Впрочемъ, въ ней больше не было и надобности. Собранія успѣли, не смотря на чинимыя препятствія, состояться во многихъ мѣстахъ. Страна вполне опредѣленно высказалась по вопросу объ аннексіи.

Имѣется еще одинъ документъ, отражающій если не настроеніе всей страны, то (и это въ данномъ случаѣ еще важнѣе) тревоги и чаянія жителей злополучныхъ приходо́въ. Это всеподданнѣйшій адресъ, подъ которымъ подписалось болѣе 9,000 жителей Кивинеббскаго и Новокиркскаго приходо́въ.

Приводимъ ниже этотъ документъ *in extenso* почти въ буквальномъ переводѣ чтобы сохранить колоритъ его стили.

X.

**Всеподданнѣйшій адресъ жителей приходо́въ
Кивинеббъ и Новая Кирка.**

Какъ только разнеслась вѣсть о томъ, что готовится проектъ отдѣленія приходо́въ Кивинеббъ и Новая Кирка отъ Финляндіи, поразившая жителей этой мирной мѣстности какъ громъ изъ яснаго неба, какъ сейчасъ же родилась среди нихъ мысль объ адресѣ. Непосредственное обращеніе къ верховной власти въ обычаѣ среди финляндцевъ. Въ тяжелыя минуты населеніе неоднократно прибѣгало къ защитѣ Монарха, который по Формѣ Правленія «запрещаетъ, отмѣняетъ и подавляетъ всякую несправедливость». Такой адресъ былъ поданъ жителями этихъ же самыхъ приходо́въ въ 1823 году Императору Александру I когда имъ угрожала та же опасность и Монархъ внялъ голосу своихъ подданныхъ.

Сочинили текстъ адреса и въ теченіе первыхъ же четырехъ дней собрали 9,263 подписи. Слѣдовательно, подписалось больше половины взрослыхъ и полноправныхъ жителей приходо́въ. На выборахъ въ сеймъ участвовало лишь около 8,000 человекъ. Изъ этого видно какое важное значеніе жители придаютъ затронутому въ адресѣ вопросу и съ какой тревогой они взираютъ на будущее.

Адресъ былъ черезъ губернатора препровожденъ въ финляндскій сенатъ для дальнѣйшаго представленія по назначенію.

Приводимъ текстъ адреса въ русскомъ переводѣ:

Мы нижеподписавшіеся Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные въ Кивинеббскомъ и Усикиркоскомъ приходахъ Выборгской губерніи, рѣшаемся повергнуть къ подножію Престола чувства боли, наполняющія сердца наши съ той поры, какъ достигла насъ вѣсть о томъ, что предполагается отъ Финляндіи отдѣлить и включить въ С.-Петербургскую губернію Кивинеббскій и Усикиркоскій приходы.

Силы оставляютъ насъ въ трудахъ днемъ, сонъ сбѣгаетъ съ очей нашихъ ночью, когда думаемъ о грядущемъ.

Не тяжка-ли житейская участь, выпадающая на долю той семьи, которую насильно разлучаютъ съ однимъ изъ членовъ ея, особенно съ молодымъ. Такая участь ожидаетъ насъ, если предполагаемое отдѣленіе совершится.

Жизнь наша тысячами узъ связана съ жизнью Финляндіи. Финскій языкъ выражаетъ чувства и помыслы наши какъ дома и въ школѣ, такъ и въ жизни общественной и церковной. На финскомъ языкѣ ведется управленіе наше, на этомъ родномъ языкѣ рѣшаются судебныя дѣла наши. Обычай предковъ сохранился въ обыденной жизни

нашей, общинное самоуправленіе наше ведется согласно постановленіямъ, съ которыми мы сжились, финскіе законы ясно опредѣляютъ наши обязанности и права. Къ Финляндіи мы обращаемъ взоры когда нуждаемся въ поддержкѣ матеріальной или духовной. Финнами мы выросли, финнами хотимъ всегда оставаться и ничто не можетъ этого измѣнить.

И почему не можемъ мы принадлежать къ Финляндіи? Уже въ теченіе ста лѣтъ, находясь въ подданствѣ Россіи, мы пользовались этимъ правомъ. Великодушный и мудрый Государь даровалъ такое право предкамъ нашимъ. Онъ видѣлъ какое несчастіе навлекла на нихъ попытка ввести въ жизнь ихъ чуждые имъ законы. Это право подтвердили всѣ преемники великодушнаго Монарха. Природное право финляндскаго гражданства, право быть членами своего народа освящено давностью и многократными подтвержденіями; отнять его значило бы совершить вопіющую несправедливость. Поколѣніе за поколѣніемъ сознавали мы все яснѣе и яснѣе тѣ блага, которыми, благодаря этому праву, мы имѣемъ возможность пользоваться въ жизни. По всемилостивѣйшей волѣ Государей намъ возвращены земли наши, дарованы управленіе и судъ на родномъ языкѣ, дѣти наши обучаются въ школахъ на томъ же языкѣ, мы имѣемъ общинное самоуправленіе и посылаемъ предста-

вителей въ сеймъ. Всѣ эти блага такъ дороги намъ, что потеря ихъ явилась бы для насъ жесточайшимъ ударомъ.

Жизнь, подобная жизни на чужбинѣ, ожидала бы насъ, если бы связи съ роднымъ народомъ были порваны. Чужой языкъ, чужіе обычаи, чужая религія и чужой для насъ взглядъ на жизнь, чужіе чиновники и законы встрѣтили бы насъ въ томъ общественномъ строѣ, куда насъ хотятъ включить. Несчастливыми сиротами остались бы мы среди того великаго народа, къ которому были бы причислены. Многіе изъ насъ имѣютъ ежедневныя дѣловыя сношенія съ русскими; такого общенія мы не намѣрены избѣгать. Оно научило насъ отдавать должную дань достоинству русскаго народа. Ни что не вліяетъ столь пагубно на взаимное сочувствіе народовъ, являющееся послѣдствіемъ дѣловыхъ отношеній, какъ понужденіе слабаго покориться чуждымъ ему условіямъ жизни.

Какія же причины требуютъ такого насилія?

Говорятъ, что причинами являются интересы русскихъ людей, поселившихся въ Финляндіи. Русскіе, приобрѣтая здѣсь земельные участки, дѣлаютъ это зная, что всѣ дѣла, вызываемыя владѣніемъ землею, подлежатъ обсужденію въ финляндскихъ судебныхъ мѣстахъ по финляндскимъ законамъ и что имъ надлежитъ въ такихъ дѣлахъ

обращаться къ финляндскимъ чиновникамъ. Недовольство этими обстоятельствами весьма рѣдко замѣчалось, а если и замѣчалось, то причиною его являлись недоразумѣнія. Многочисленные дачники изъ С. Петербурга проводящіе здѣсь лѣто, по всей вѣроятности не имѣютъ причинъ жаловаться на условія жизни и на дѣйствія финляндскихъ должностныхъ лицъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что многіе изъ дачниковъ высказывали желаніе въ случаѣ, если нынѣшній дачный районъ перестанетъ быть территоріей Финляндіи, переѣхать на жительство дальше, въ глубь Финляндіи.

Указывалось также и на то, что съ нашей стороны грозитъ опасность столицѣ Имперіи. Это не понятно для насъ, какъ не понятно и то, почему эта воображаемая опасность можетъ уменьшиться отъ перенесенія границы Финляндіи далѣе на западъ. Среди населенія нашихъ общинъ никогда не проявлялось и не было-бы терпимо какое-либо враждебное государству движеніе. Во время недавнихъ потрясающихъ событій мы думали, какъ всегда, лишь о томъ, чтобы продолжать тихую жизнь и въ спокойствіи трудиться на благо наше.

Далѣе, указывалось, что государственная оборона требуетъ включенія этихъ приходовъ въ С. Петербургскую губернію. Что касается такого рода соображеній, то мы находимъ необходимымъ обратить вниманіе

на то, что законы Финляндіи отнюдь не препятствуютъ организациі государственной обороны въ Финляндіи и что таковая организациа можетъ быть поставлена и теперь на требуемую высоту.

Вемилостивѣшій Государь! мы не желаемъ иного, какъ только возможности жить въ спокойствіи, соблюдая обычаи наши и повинуюсь законамъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ. Да окажетъ Ваше Императорское Величество свою высокую защиту намъ, жителямъ Кивинеббскаго и Усикиркоскаго приходовъ въ опасности, которая угрожаетъ нашей нынѣшней счастливой жизни. Да будетъ державнымъ словомъ Вашего Величества отмѣненъ вопросъ объ отдѣленіи приходовъ нашихъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго.
